

ИСТОРИЯ ПЛАЩАНИЦЫ.

Господь Иисусъ Христосъ, устанавливая таинство Причащенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общественное богослуженіе для Своей Церкви, сказалъ: сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лк 22 19. 1 Кор 11 24). Уже одни эти слова Христовы одинажды навсегда опредѣлили, чтобы христіанское богослуженіе стояло въ самой близкой и непосредственной связи съ исторіей земной жизни Спасителя. Воспоминаніе о жизни Христа Спасителя должно было составить одну изъ главнѣйшихъ ступеней церковнаго богослуженія. Исторія развитія христіанскаго богослуженія весьма наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, что заповѣдь Христова не только опредѣлила собою лишь какую-либо одну составную часть богослуженія, но и о томъ, что вся христіанская литургія и содержаніемъ своихъ молитвъ, и символическимъ значеніемъ своихъ дѣйствій и обрядовъ стремится къ возможно полному воспроизведенію земной жизни Спасителя. Этотъ историческій характеръ литургіи весьма ясно выступаетъ для всякаго внимательно читающаго литургійный чинъ: да о немъ прямо говорятъ нѣкоторыя выраженія литургическаго текста. На литургіи поминаются „вся яже о насъ бывшая: крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе, на небеса восхожденіе, одесную сѣдѣніе, второе и славное паки пришествіе“ (молитва изъ литургіи св. Іоанна Златоуста), „спасительная Его страданія, животворящій крестъ, тридневное погребеніе, еже изъ мертвыхъ воскресеніе, еже на небеса восшествіе, еже одесную Тебе Бога и Отца сѣдѣніе, и славное и страшное Его второе пришествіе“ (молитва изъ литургіи св. Василія Великаго). О такомъ же историческомъ характерѣ литургіи говорятъ всѣ

толкователи литургій. По истолкованію древнѣйшихъ литургистовъ, самый храмъ служить напоминаніемъ распятія, погребенія и воскресенія Христова. ¹⁾ „Знайте всѣ іереи, говоритъ патріархъ Германъ, предстоящіе святому жертвеннику и священнодѣйствующіе безкровную жертву, что мы возвѣщаемъ животворныя страсти Хростовы“. ²⁾ Особенно опредѣленно историчность литургіи отмѣчается толкователемъ 12-го вѣка Феодоромъ, епископомъ Андидскимъ, въ его „разсужденіи о тайнахъ и образахъ божественной литургіи“. „Многіе, пишетъ Феодоръ, изъ отправляющихъ обязанность священнослуженія знаютъ, конечно, и исповѣдуютъ, что литургійное дѣйствіе служитъ образомъ страданія, погребенія и воскресенія Христа Бога нашего; но что оно представляетъ также соотвѣтствующіе образы Его спасительнаго пришествія и воплощенія, Его зачатія, рожденія, тридцатилѣтней жизни, служенія Ему Предтечи, явленія Его въ крещеніи... всего этого—я не понимаю почему—они не знаютъ“. Дальше авторъ и доказываетъ, почему литургія должна изображать именно всю жизнь Спасителя, и наконецъ пишетъ: „все дѣйствіе божественной литургіи совершаемыми въ немъ тайнами представляетъ все домостройство спасительнаго снисшествія истиннаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ символахъ, хотя и трудно въ символахъ усмотрѣть полное соотвѣтствіе въ отдѣльности всему тому, что совершилъ Самъ Господь или сдѣлалъ по отношенію къ Нему Іудей“. ³⁾

И не только въ теченіе богослужебнаго дня за литургіей вспоминается земная жизнь Спасителя.—болѣе распростра-

¹⁾ Патр. Германъ. Последовательное изложеніе церковныхъ службъ и обрядовъ. Migne. Patrologiae cursus completus, series graeca (=PG.), t. 98, col. 384. Писанія св. отцевъ и учителей Церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія (=Писанія), т. 1 СПб. 1855, стр. 357. Приведенныя слова находятся и въ древнемъ латинскомъ переводѣ, изданномъ Питрою (Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta, t. 2, Romae 1867, p. 298), а также въ древнѣйшихъ текстахъ—греческомъ и славянскомъ—изданныхъ проф. Н. Ф. Красносельцевымъ по рукописямъ Московской Синодальной бібліотеки. См. Свѣдѣнія о вѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки. Казань 895, стр. 324.

²⁾ Migne, PG., t. 93, col. 400. Писанія, т. 1, стр. 374.

³⁾ Православный Собесѣдникъ, 1884, т. 1, стр. 376—375.

ненно она раскрывается и въ годовомъ циклѣ богослуженія, въ кругѣ годовыхъ праздниковъ и торжествъ.

Воспоминаніе жизни Спасителя, съ самыхъ первыхъ дней историческаго бытія Церкви положенное въ основу богослуженія, и предопредѣляетъ собой то, что въ системѣ богослужебныхъ символовъ и обрядовъ нѣкоторые имѣютъ отношеніе къ незначительнымъ сравнительно подробностямъ земной жизни Христа, воспоминаются не только факты, но и обстановка этихъ фактовъ. Воспроизведеніе земной жизни Спасителя въ богослуженіи иногда простирается до бытовыхъ мелочей.

Все евангелисты повѣствуютъ, что при погребеніи Иисуса Христа Иосифъ Аримаѳейскій, взявъ тѣло Спасителя, обвилъ его плащаницею чистою (Мѡ 27 59. Мр 15 46. Лк 23 53. Іо 19 40).¹⁾ Эта бытовая подробность имѣла довольно видное значеніе для литургійной символики. Плащаница издревле была символически представлена въ обстановкѣ литургіи и за долгое время развитія богослужебнаго обряда она имѣла свою исторію, постепенно развиваясь и измѣняясь въ своемъ вѣщнѣмъ видѣ и занимая различное положеніе въ общей системѣ богослужебнаго обряда.

Такъ какъ жизнь Спасителя воспроизводится двояко—въ ежедневной литургіи и въ богослуженіи цѣлаго года,—то и въ исторіи плащаницы можно различать двѣ части или два періода: исторію плащаницы какъ символа въ ежедневномъ богослуженіи и исторію плащаницы какъ символа богослуженія годоваго.

Въ земной жизни Иисуса Христа плащаница имѣла мѣсто

¹⁾ Евангелисты Матвей, Маркъ и Лука для обозначенія „плащаницы“ употребляютъ одинъ и тотъ же терминъ *σινδών*, который обозначаетъ вообще тонкое полотно. Евангелистъ Іоаннъ употребляетъ другой, болѣе спеціальнй терминъ—*οθόνηον*, который въ Новомъ Завѣтѣ означаетъ только погребальныя одежды (Іо 19 40. 205. в. 7. Лк 24 6. Последній стихъ Тишендорфъ опускаетъ—*Novum Testamentum graece, editio octava critica maior, Lipsiae 1869, vol. 1, pp 723—724*, но онъ представляется достаточно засвидѣльствованнымъ важнѣйшими и древнѣйшими кодексами). Cfr. Joh. Caspari Suiceri Thesaurus Ecclesiasticus, t. 2, coll. 424—455. Впрочемъ и *σινδών* иногда употребляется для обозначенія погребальныхъ одеждъ. Du Cange приводитъ изъ *Martyrium S. Tryphonis: καὶ λαβόντες αὐτοῦ τὸ σῶμα ἐπέθησαν ἐν καθαρίῳ σινδώνῳ*. *Glossarium graecitatis*, col. 1373.

при Его погребеніи, а потому и соответствующихъ символовъ должно искать въ тѣхъ частяхъ богослуженія, гдѣ вообще воспоминается погребеніе Христово. Безкровная жертва приносится на престолъ, а потому престолъ и знаменуетъ собою гробъ Господень. О такомъ именно символическомъ знаменованіи престола мы можемъ слышать единогласное свидѣтельство древнѣйшихъ церковныхъ литургистовъ. Уже по краткому толкованію на литургію Іоанна Постника († 595) трапеза представляетъ гробъ Господа — *τράπεζα τὸν τοῦ Κυρίου τάφον ἀντίπτεται*.¹⁾ Въ позднѣйшихъ толкованіяхъ эта мысль выражается столь же опредѣленно, постоянно и всегда неизмѣнно; она многократно повторяется у патріарха Германа и Софронія, у Θεодора Андидскаго и Симеона Солунскаго.²⁾ Вотъ почему плащаницу заранѣе можно искать

¹⁾ Проф. Н. Θ. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 307.

²⁾ Престолъ есть гробъ. Софроній, Писанія, т. 1, стр. 267. 288. Патр. Германъ, Писанія, т. 1, стр. 358. 361. 362. 363. 393. Θεодоръ Андидскій, Православный Собесѣдникъ. 1884, т. 1, стр. 379. Симеонъ Солунскій, Migne, PG., t. 155, coll. 292. 340. Писанія, т. 2, стр. 135. 185. Въстѣ съ тѣмъ и окружающіе престолъ предметы получаютъ соответствующее символическое знаменованіе. Такъ рѣшетки (*χαυζέλλα*) устроятся во образъ ограды святаго гроба. Писанія, т. 1, стр. 269. 364 и др.

Ссылаясь на толкованія указанныхъ литургистовъ, мы считаемъ нужнымъ наперель оговориться. Проф. Н. Θ. Красносельцевъ въ статьѣ о древнихъ толкованіяхъ литургіи совершенно отрицаетъ принадлежность толкованія, извѣстнаго подъ именемъ Софронія, самому Софронію, извѣстному патріарху іерусалимскому, жившему въ 7 вѣкѣ, и предполагаетъ авторство Софронія III-го (1288—1334). Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 311—315. Онъ же устанавливаетъ и болѣе или менѣе древній видъ толкованія Германа, издавая отрывокъ изъ латинскаго перевода Анастасія бібліотекаря, и славянскій и греческій тексты, гдѣ сохранилась древняя редакція этого толкованія (8—10 вв.). Тамъ же, стр. 321—325. Мы не компетентны судить о томъ, насколько мнѣніе проф. Красносельцева о сочиненіи, извѣстномъ съ именемъ патр. Софронія, соответствуетъ дѣйствительности и все ли сдѣлано для разрѣшенія вопроса о первоначальномъ видѣ толкованія на литургію патр. Германа (Срвн. отзывъ проф. И. Д. Андреева. Германъ и Тарасій, патріархи Константинопольскіе. Сергіевъ посадъ 1907, стр. 49—50), но должно замѣтить, что толкованіе Софронія не даетъ намъ никакого матеріала для исторіи плащаницы. Толкованіе патріарха Германа, имѣвшее вѣсколько послѣдовательныхъ редакцій, есть какъ-бы общецерковное литургическое состояніе и потому весьма важно. При написаніи же исторіи плащаницы мы всегда будемъ имѣть въ виду болѣе древніе тексты—славянскій и греческій, изданные проф. Красносельцевымъ.

среди принадлежностей престола; она должна входить въ его символику. Здѣсь, въ символикѣ престола, въ ея постановномъ развитіи и лежитъ начало исторіи плащаницы.

Самое древнее свидѣтельство, гдѣ въ символикѣ престола упоминается предметъ, обозначающій плащаницу, можно найти у св. Исидора Пелусіота (первая половина 5-го вѣка). Въ письмѣ къ комиту Дороею, касаясь „изъясненія церковнаго таѣноводства“, св. Исидоръ пишетъ: „чистая плащаница (*σινδών* = полотно), распростираемая для принесенія божественныхъ Даровъ, есть служеніе Іосифа Аримаѳейскаго. Какъ онъ, обвинивъ тѣло Господне плащаницею (МѠ 27 59), предаль оное гробу, изъ котораго для всего рода нашего приобрѣтено въ плодъ воскресеніе: такъ мы, на плащаницѣ освящая хлѣбъ предложенія, обрѣтаемъ, безъ сомнѣнія, тѣло Христово, источающее для насъ то нетлѣніе, которое по воскресеніи изъ мертвыхъ даровалъ погребенный Іосифомъ Спаситель Іисусъ“. ¹⁾ Трудно и даже совершенно невозможно допустить, чтобы св. Исидоръ Пелусіотъ разумѣлъ здѣсь антимписъ, какъ это отчасти утверждаетъ прот. К. Никольскій. ²⁾ Св. Исидоръ, очевидно, говоритъ лишь о томъ полотнѣ, которымъ въ его время покрывалась трапеза. Вполнѣ естественно, что евхаристія всегда совершалась на покрытомъ столѣ. Въ то время, когда еще не сложилось опредѣленное впоследствии убранство престола, прежде всѣхъ одеждъ престола, должно думать, появился именно верхній его покровъ. Этому-то покрову и было придано значеніе плащаницы, что вполнѣ и соответствовало воспоминавшимся событіямъ. Относительно этого *σινδών*'а, его вида и способа употребленія за литургіей мы ничего не знаемъ. Можно только полагать, что на этомъ *σινδών*'ѣ не было никакихъ изображеній, потому что священныя изображенія въ то время еще не вошли въ обычное употребленіе на священныхъ одеждахъ и богослужебныхъ принадлежностяхъ. ³⁾ И св. Исидоръ Пелусіотъ называетъ плащаницу чистой—*ἡ καθαρή σινδών*.

¹⁾ Lib. 1, epist. 123. Творенія святаго Исидора Пелусіота, ч. 1. Москва 1859 (Творенія свв. отецъ въ русскомъ переводѣ, изд. при Московской Духовной Академіи, т. 34), стр. 83—84. Греческій текстъ у Дюканжа подъ словомъ *σινδών*. Glossarium graecitatis, col. 39.

²⁾ Объ антимписахъ православной русской Церкви. СПб. 1872, стр. 166.

³⁾ Говоря это, разумѣемъ письмо Епифанія Кипрскаго къ Іоанну, епископу Іерусалимскому. Inveni, пишетъ Епифаній, ibi velum pendens in

Въ такомъ видѣ богослужебная плащаница сохранилась на престолѣ на долгое время, получивъ скоро имя новое—*εἰλητόν*. Этотъ послѣдній терминъ возникъ, очевидно, отъ богослужебнаго употребленія *σινδών*'а, который свертывался и развертывался. ¹⁾ Впервые *εἰλητόν* встрѣчаемъ въ толкованіи на литургію Іоанна Постника, гдѣ читаемъ: „плитонъ распространяется на божественномъ престолѣ, по нашему мнѣнію, во образъ плащаницы, которою обвито было тѣло Господне Іосифомъ и Никодимомъ“. ²⁾ Въ толкованіи патр. Германа объ плитонѣ говорится совершенно въ томъ же смыслѣ и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ: „плитонъ знаменуетъ плащаницу, которою обвито было (*ἣ ἐνελλήθη*) снятое со креста и положенное во гробъ тѣло Христова“. ³⁾ Въ обоихъ приведенныхъ свидѣтельствахъ плитонъ есть, очевидно, лишь тотъ платъ, на которомъ непосредственно совершалось таинство евхаристіи. ⁴⁾ Поэтому плитонъ, обыкновенно свернутый, передъ началомъ совершенія евхаристіи развертывался и постлался поверхъ священной трапезы. „Диаконы, говорится въ толкованіи, извѣстномъ подъ именемъ Софронія, развертываютъ плитонъ, подобно Іосифу и Никодиму, когда они намѣревались погребсти Самого Гос-

foribus ejusdem ecclesiae tinctum atque depictum et habens imaginem quasi Christi, vel sancti cujusdam.. Cum ergo vidissem, et detestatus essem in ecclesia Christi contra auctoritatem Scripturarum hominis pendere imaginem, scidi illud, et magis dedi consilium custodibus ejusdem loci, ut pauperem mortuum eo obvolverent. Migne, PG., t. 43, col. 390.

¹⁾ *Εἰλητόν* отъ глагола *εἰλέω* (*εἰλέω*), также *εἶλω*, аттич. *εἶλλω* (корень *εἰλ.* срвн. лат. *volvare*) Глаголь *εἰλέω* значитъ—сгибать, обертывать; *εἰλητόν* филологически, слѣдовательно, значитъ—обертка, свертокъ. Въ древне-славянскомъ переводѣ *εἰλητόν* передавъ „свитое“ (Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 354). Подобнымъ же образомъ обозначаетъ плитонъ Кирилъ въ своихъ „вѣпрашаніяхъ“: „платъ, иже лежитъ на трапезѣ согбенный“. Русская Историческая Библиотека, т. 6. СПб. 1880. слб. 40.

²⁾ См. у проф. Н. Θ. Красносельцева. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ, стр. 309—310.

³⁾ Писанія, т. 1, стр. 373. 391. Буквально то же и въ древнихъ текстахъ—славянскомъ и греческомъ, изданныхъ у проф. Красносельцева. Цит. изд., стр. 354.

⁴⁾ *Εἰλητόν*, опредѣляетъ Дюканжъ, есть *corporale linteum cui nullo interjecto discus et calix superponuntur*. Glossarium graecitatis, sub voce *εἰλητόν*, col. 253.

пода". ¹⁾ Такимъ образомъ, илитоуъ есть первая форма богослужебной плащаницы и съ символическимъ значеніемъ плащаницы и съ указаннымъ богослужебнымъ употребленіемъ илитоуъ и остался на весьма долгое время. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что илитоуъ — богослужебная принадлежность, весьма необычная по своей исторической устойчивости. Чуть ли не полторы тысячи лѣтъ существуетъ илитоуъ на престолѣ и за все это долгое время онъ почти не измѣнилъ своего вѣдншаго вида: онъ и теперь все тотъ же простой платъ. Самая первая стадія въ исторіи плащаницы какъ-бы окаменѣла и до сихъ поръ остается все въ томъ же первоначальномъ видѣ. Это обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательно, что плащаница, развившаяся позднѣе въ другихъ формахъ, впоследствии совершенно затмила свою первоначальную форму и совершенно порвала съ нею всякую связь. Илитоуъ, доселѣ сохранившій почти неприкосновеннымъ свое богослужебное употребленіе, отчасти утратилъ свое символическое значеніе. Уже у Симеона Солунскаго значеніе илитоуа представляется нѣсколько иначе, нежели у раннѣйшихъ истолкователей литургійнаго чина. По Симеону Солунскому илитоуъ знаменуетъ тотъ сударь, который былъ на главѣ погребеннаго Христа и который упоминается въ евангеліи (Io 20 7): плащаницей же илитоуа Симеонъ Солунскій не называетъ. ²⁾

Древніе чины литургій постоянно говорятъ объ употребленіи илитоуа, объ его развертываніи передъ совершеніемъ евхаристіи ³⁾. Сравнительно съ недавняго времени въ бого-

¹⁾ Писанія, т. 1, стр. 286. У Теодора Андидскаго это мѣсто отсутствуетъ.

²⁾ Symeonis Thessal. Responsa ad Gabrielem Pentapolitanum, 22. Migne, P.G., t. 155, col. 873: τὸ σαρδάριον εἰσπνίξαι τὸ ἐν τῇ ἐνίχῃ τοσπλέξῃ εὐλητόν

³⁾ Изъ греческихъ служебниковъ выдержки см. у Дюканжа подъ словомъ *εὐλητόν*. Изъ древне-славянскихъ укажемъ служебникъ XII вѣка ркп. Синодальной б-ки № 342 (605), л. 16 об. (Описаніе славянскихъ рукописей Синодальной Библіотеки—Горскаго и Невоструева. III, 1, стр. 2), служебникъ Варлаама Хутынскаго, ркп. Синодальной б-ки № 370, л. 18. Много свидѣтельствъ о распространин илитоуа собрано у прот. К. Никольскаго. Объ антиминсахъ, стр. 119—127. См. еще греческую ркп. Синодальной б-ки № 262 (280), л. 27 об. Послѣ молитвы объ оглашенныхъ и возгласа *ὁ ἱερεὺς, κρατῖρας τὸ εὐλητόν, ἐπλοῖ αὐτὸ, λέγοντος τοῦ διακόνου...* Систематическое описаніе греческихъ рукописей Синодальной библіотеки—Архим. Владиміра, стр. 369.

служебныхъ книгахъ русской Церкви объ илтионѣ не упоминается, а говорится о развертываніи антиминса, и старообрядцы-раскольники въ укоръ Православной Церкви между прочимъ ставятъ „отложеніе литона сверху престола, его же во время литургіи въ старопечатныхъ служебницѣхъ по молитвѣ оглашенныхъ распростирають, а въ новопечатныхъ служебницѣхъ велѣно распростираť вмѣсто литона антиминсъ“. 1) Антиминсъ, появившійся на престолѣ позже илтиона, а въ своемъ настоящемъ видѣ существующій и очень недавно, неизвѣстно когда и почему вложенъ въ илтионъ и оттѣспилъ его на второстепенное мѣсто, такъ что въ настоящее время многіе считаютъ илтионъ лишь оберткой антиминса, куда онъ вкладывается для большей сохранности. Тѣмъ не менѣе илтионъ не совсѣмъ еще утратилъ свое первоначальное значеніе, — онъ распространяется вмѣстѣ съ антиминсомъ; только антиминсъ закрытъ собою илтионъ, и прежнее символическое значеніе илтиона уже нельзя прилагать къ нему съ такимъ удобствомъ, какъ прежде: тѣло Христово полагается уже не на илтионѣ непосредственно, а на антиминсѣ, и плащаницу изображаетъ скорѣе антиминсъ, чѣмъ илтионъ, хотя антиминсъ по своему происхожденію на такое знаменованіе никакихъ правъ имѣть не можетъ.

Дальнѣйшая исторія плащаницы тѣсно связана съ все болѣе и болѣе развивавшейся символикой престола и богослужебныхъ дѣйствій. Погребеніе Христово все болѣе и болѣе подробно изображалось символически за литургіей. 2) Алтарь былъ образомъ пещеры погребенія. Илтионъ, какъ сказано, плащаницей. Престолъ—гробомъ. Но, кромѣ илтиона, на престолѣ были въ употребленіи и другія пелены. Такъ еще у Діонисія Ареопагита говорится о томъ, что „предлагался покровенный божественный хлѣбъ и чаша благословенія“. 3)

1) У прот. Никольскаго. Объ антиминсахъ, стр. 120.

2) Послѣ описанія дѣйствій, предшествующихъ совершенію таинства, толкователи верѣдко обобщаютъ такъ: „вотъ Христось распятъ, жизнь погребена, гробъ укрѣпленъ“. Писанія, т. 1, стр. 373. 396. Срвн. у Н. Θ. Красносельцева. Свѣдѣнія о вѣкоторыхъ литургическихъ ркл., стр. 359: *ὁδοῦ ἐσταύρωται ὁ Χριστός: τέθαπται ἢ ζῶν; ἀποθαλάσθη, ὁ τάφος; ἐσφραγίσται ὁ λίθος*. Се распятъ хъ. погребенъ бысть животь. затворися гробъ. запечатлься камень.

3) Писанія, т. 1, стр. 83.

Максимъ Исповѣдникъ добавляетъ: „замѣть, что не только св. хлѣбъ предлагался покрытымъ, но и чапа, чего нынѣ не бываетъ“. 1) Эти покровы происхожденія быть можетъ естественнаго, безъ предшествовавшей мысли объ ихъ символическомъ значеніи, скоро получили и должны были получить символическое истолкованіе. Воплѣнъ понятно и заранѣе можно было ожидать, что покровамъ придало будетъ значеніе другихъ погребальныхъ предметовъ, о которыхъ также говорятъ евангелисты. Дѣйствительно, такое значеніе и было придано всѣмъ другимъ покровамъ, употребленнымъ на престолѣ. Краткое указаніе символическаго знаменованія покрововъ встрѣчается еще у Іоанна Постника 2); болѣе подробное—у патріарха Германа въ древнѣйшихъ славянскихъ и греческихъ редакціяхъ его „Теоріи“, гдѣ, послѣ указанія символическаго знаменованія плитона, читаемъ: „покрывъ (надъ чапшею) есть образъ убруса, лежавшаго на лицѣ Христовомъ и закрывавшаго оное во гробѣ. Общій покрывъ (*τὸ καταπέτασμα*) или воздухъ означаетъ и замѣняетъ камень, которымъ Іосифъ утвердилъ гробъ и къ которому приложена была печать стражи“. 3) Въ позднѣйшей редакціи вставлено еще: „покрывъ надъ дескосомъ соотвѣтствуетъ также плащаницѣ, которою покрыли тѣло Господа“. 4) Здѣсь замѣчательно то, что указано уже двѣ плащаницы. Наряду съ древнѣйшей плащаницей—плитономъ, на которомъ полагался Божественный хлѣбъ,—плащаницей же называется и тотъ покрывъ, которымъ хлѣбъ покрывается сверху. Въ дальнѣйшей своей стадіи исторія плащаницы и переходитъ въ исто-

1) Писанія, т. 1, стр. 99.

2) У Іоанна Постника указано символическое знаменованіе только верхняго покрыва: *ὁ δὲ αἶψα σκεπάσκει τὴν χλαῖναν τοῦ μνήστωρ.* Красносельцевъ. Свѣдѣнія о инокотыхъ литургическихъ ркл., стр. 310.

3) Писанія, т. 1, стр. 296. Срви. у проф. Красносельцева, цит. соч., стр. 358—359: *τὸ καταπέτασμα: ἕστιν ἐντὶ τοῦ σκεδάσιον ὁ ἦρ ἐπὶ τῆς κεφαλῆς καὶ τοῦ προσώπου τοῦ Χριστοῦ, κατακέλεπτον αὐτὸν ἐν τῷ τάφῳ. Τὸ καταπέτασμα: αἶψον ὁ αἶψα ἕστιν ἐντὶ τοῦ λίθου ὃν ἐσκέλεψεν τὸ μνήστωρ ὁ Ἰωσήφ ἰσραὴλ καὶ σκεπάσκει τὸ Πλάτων καταπέτασμα.* Слав.: покрывальце есть стья мисы въ соударе мѣсто, иже на главѣ, а лице покрывая и яко во гробѣ, и катапетасма сирѣчь я третнее еже есть тѣнькое платыво иже покрывають съсоуды есть и глеться въ камене мѣсто, иже оутвърди гробъ носифъ, ежеже запечатль пилатовъ трюгъ.

4) Писанія, т. 1, стр. 373.

рiю верхняго покрыва, которымъ св. Дары покрывались. Этотъ верхнiй покровъ въ теченiе вѣковъ имѣлъ свою сложную исторiю развитiя.

Въ только что приведенныхъ словахъ Германова толкованiя плащаницей названъ покровъ надъ дискосомъ, но такое знаменованiе этого именно покрыва въ литургической письменности не удержалось. У Симеона Солунскаго предложено нѣсколько иное символическое значенiе покрывовъ, употреблявшихся на престолѣ при совершенiи символическаго погребенiя Спасителя. Въ общемъ и по Симеону Солунскому покрывы обозначаютъ погребальныя принадлежности: пелены, плащаницу и т. д. ¹⁾ Но что обозначаетъ каждый покровъ въ отдѣльности,—это Симеонъ Солунскiй указываетъ совершенно иначе. Покровъ надъ дискосомъ, вмѣстѣ съ другими покрывами (т. е. покрывами чаши), означаетъ погребальныя пелены. ²⁾ Въ тѣ же пелены зачисленъ Симеономъ и плитоноу: именно онъ обозначаетъ тотъ сударь, который видѣли апостолы вмѣстѣ съ погребальнымъ саваномъ „особъ свитымъ“ (*ἐντετυλιγμένον*) на единомъ мѣстѣ (Io 20 6—7). Онъ бываетъ сложенымъ, почему и называется плитономъ (*διὸ καὶ τοῦτο εἰλημένον ἐστὶ καὶ εἰλητόν λέγεται*). Такъ какъ онъ былъ на главѣ Спасителя, то на немъ, вмѣсто Спасителя, полагается священное евангелiе. ³⁾ Плащаницей же Симеонъ Солунскiй называетъ третiй большiй покровъ, которымъ покрываются сверху потиръ и дискосъ вмѣстѣ. Этотъ-то покровъ Симеонъ называетъ воздухомъ: означаетъ же онъ плащаницу потому, что имъ часто окружается (*περιφέρεται*) умершiй и муромъ помазанный Иисусъ. ⁴⁾ А то символическое значенiе, которое третьему

¹⁾ De sacra Liturgia, cap. 85: τὰ καλύματα τὸ στροφόριον, τὰ ἀπέροισμα τὴ καὶ τὴν σινδόνην τοῦ τάφου καὶ τὰ τῆς σαρκοφάνου καὶ τοῦ θανάτου τελοῦσαν. Migne, PG., t. 155, col. 264. Писанiя, т. 2, стр. 106.

²⁾ De sacra Liturgia, cap. 96: ἵστα τὸ τοῦ δίσκου καλύμματι λεγόμεν. σημαῖνον ὅτι τοῖς ἄλλοις καλύματα τὰ ἀπέροισμα... Migne, PG., t. 155, col. 285. Писанiя, т. 2, стр. 130.

³⁾ De sacro templo, cap. 112. Migne, PG., t. 155, col. 317. Писанiя, т. 2, стр. 161. Тоже cap. 133: καὶ εἰλητόν ἐπ' αὐτοῖς διὰ τὸ σινδορίον τὸ ἐπ' τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ... Migne, PG., t. 155, col. 341. Писанiя, т. 2, стр. 187.

⁴⁾ De sacra Liturgia, cap. 96: τὸν ἀέρα θεοῦ ὁ κρεῖς θυμαῖνας, ὡς δὴ καὶ τὸ στερέωμα ἐν τῷ ὄρει, καὶ τὴν σινδόνην σημαῖνον, διὰ τοῦτο γὰρ καὶ ἐσημαῖνον κρεῖον πολλὰκις περιφέρεται τὸν Ἰησοῦν καὶ εὐαγγέλιον λέγεται. Migne, PG., t. 155, col. 288. Писанiя, т. 2, стр. 130—131. Въ „Новой Скрижали“

покрову придавалъ патр. Германъ, у Симеона Солунскаго остается безъ предмета; у него нѣтъ покрова и вообще какой-либо престольной принадлежности, которая обозначала бы камень гроба. Такимъ образомъ, исторія плащаницы переходитъ въ исторію того именно покрова, который обыкновенно называется воздухомъ. Воздухъ на престолѣ существовалъ и прежде, но съ другимъ символическимъ значеніемъ: теперь же онъ получаетъ значеніе плащаницы, и мы считаемъ не лишнимъ представить раннѣйшую исторію этой формы плащаницы, т. е. воздуха: безъ этой исторіи очень многое въ позднѣйшей исторіи плащаницы оказалось бы непонятнымъ.

„Воздухомъ“ называется въ богослужебныхъ книгахъ третій—большій другихъ—покровъ. 1) Слово воздухъ—*ἀήρ*—въ данномъ случаѣ обозначаетъ собственно родъ матеріи, именно обозначаетъ легкую и прозрачную матерію, какъ замѣчаетъ Рейске въ комментаріи къ „De cerimoniis aulae Byzantinae“ Константина Порфирогенита. 2) Въ этомъ смыслѣ *ἀήρ* соотвѣтствуетъ латинскому *nebula*; да въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ вмѣстѣ *ἀήρ* иногда и употребляется *νεφέλη*. 3) Поэтому слово *ἀήρ* долгое время не было техническимъ терминомъ; въ древнѣйшихъ памятникахъ воздухъ иногда называется *ὁ λευόμενος ἀήρ*—такъ называемый воздухъ. 4)

послѣдняя фраза передана такъ: „поэтому на воздухъ иногда пишется умершій Иисусъ, помазуемый ароматами“. ч. 2, гл. 6, § 44. Въ другомъ мѣстѣ Симеонъ говоритъ: *ὁ λευόμενος ἐπιτέφρος, τὴν σινδόνα τελεῖν*. Migne, PG., t. 155, col. 348. Писанія, т. 2, стр. 192.

1) См. служебникъ 15 в. ркп. Московской Духовной Академіи № 182, л. 19 об.: „священникъ же покажая третій покровецъ еже есть въздуохъ, покрываетъ обоя“. Тоже л. 41.

2) Est enim nomen *ἀήρ* commune omni sindoni tenui et perspicuae, quales latini nebulas appellant, unde Graeci promiscue *νεφέλας* et *ἀήρες* dixerunt vocabula haec pro aequipollentibus habentes. Migne, PG., t. 112, col. 164, not. 41. Проф. Н. П. Кондаковъ видитъ здѣсь особенную проницательность Рейске (Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. СПб. 1902, стр. 259, прим. 7), но еще древній славянскій переводчикъ толкованія Германа выраженіе *итонъ ѿ ἀήρ* передалъ: еже есть тѣнькое платьно (Проф. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 359).

3) См. Glossarium Дюканжа подъ словомъ *νεφέλη*, col. 993.

4) Двукратнаго собора правило 10. Германъ. Писанія, т. 1, стр. 399. Дюканжъ. Glossarium graecitatis, col. 611. Θεόδωρὸς Ἀντιδικεῖς. Православный Собесѣдникъ. 1884, т. 1, стр. 327.

Въ древнихъ литургическихъ памятникахъ воздухъ называется также катапетасмой—*τὸ καταπέτασμα εἶπον ὁ ἀήρ*.¹⁾ Такое названіе можетъ наталкивать на предположеніе: не связанъ-ли „воздухъ“ по своему происхожденію съ издревле извѣстной катапетасмой? Въ подтвержденіе этого предположенія можно привести нѣсколько другихъ соображеній, допускающихъ возможность положительнаго отвѣта на поставленный вопросъ.

Въ древнее время алтарь былъ совершенно открытъ, такъ какъ иконостаса не было. Но въ литургіи при совершеніи на престолѣ таинства евхаристіи есть много таинственныхъ дѣйствій, которыя не должны быть видимы лицами несвященными. Настояла нужда такъ или иначе закрывать престолъ. Можно думать, что къ этому особенно побуждали *disciplina arcaica* и существовавшій институтъ оглашенныхъ и кающихся. Для закрытія престола съ древнихъ временъ появились завѣсы, которыя привѣшивались между столбиками киворія (надпрестольной сѣни).²⁾ На ряду съ такими завѣсами былъ и иной способъ завѣшиванія алтаря одной завѣсой по линіи нынѣшняго иконостаса. Такъ патр. Германъ говоритъ о затвореніи вратъ, развитіи завѣсы (*ἐξάπλωσις τοῦ καταπέταστος*) и поднятіи завѣсы (*τὸ καταπέτασμα ὑψῶν*).³⁾ Однако

1) Еще: *τὸ καταπέτασμα, ὁ ἀήρ, ἦτοι ἄνεμος, τὸ καταπέτασμα τῶν ἁγίων δόρων*. Германъ. Писанія, т. 1, стр. 373. 396. Проф. Красвосельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 359. Еще выдержка изъ Евкологія у Дюкавжа подъ словомъ *καταπέτασμα* *Glossarium graecitatis*, col. 612: *ὅτι δὲ ἀρθῆ τὸ καταπέτασμα ἐκ τῶν ἁγίων δόρων*.

2) Иногда завѣсъ было числомъ восемь,—на каждой сторонѣ киворія дѣлали по двѣ завѣсы, чтобы раздвигать ихъ на обѣ стороны, отъ чего завѣсы и назывались иногда *ἀμφίθυρα*. См. *Glossarium* Дюкавжа подъ этимъ словомъ, col. 64. Е. Е. Голубинскій. Исторія Русской Церкви, т. 1, пол. 2, изд. 2. Москва 1904, стр. 175, прим. 2. Археологическій атласъ ко второй половинѣ 1 тома Исторія Русской Церкви. Москва 1906, л. XLVI, рис. 1. Георгій Филимоновъ. Вопросъ о первоначальной формѣ иконостасовъ въ русскихъ церквяхъ. Москва 1859, стр. 29. *Ἀμφίθυρα* всгрѣчается у св. Іоанна Златоуста и у Евагрія (Филимоновъ, цит. соч., стр. 63). Такъ какъ завѣсы были у киворія, то нашъ паломникъ Автоній Новгородскій и самый киворій называетъ „катапетазмой“ или „катапетазмой“. Изд. Савваитова. СПб. 1872, стлб. 20—21. 73—74. О киворіи и завѣсахъ у Е. Е. Голубинскаго. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 168—172. 174—176.

3) Писанія, т. 1, стр. 399—400. Du Cange, *Glossarium graecitatis*, coll.

болѣе распространеннымъ былъ первый способъ завѣшива-
 лия; завѣшивался одинъ только престолъ и завѣсы были
 между столбами киворія. 1) Симеонъ Солунскій говоритъ
 только о завѣсахъ киворія. 2) Отъ такихъ - то завѣсъ киво-
 рія не произошли-ли и воздухъ? Завѣса киворія не была-
 ли положена на престолъ? Никакихъ точныхъ и убѣдитель-
 ныхъ историческихъ свидѣтельствъ за или противъ привести
 нельзя и поневодѣ приходится говорить не положительно, а
 лишь предположительно. По крайней мѣрѣ, нѣкоторыя дан-
 ныя указываютъ на какую-то связь между воздухомъ и ка-
 тапетасмой и ничто не препятствуетъ представлять эту связь
 въ видѣ происхожденія перваго отъ второй. Могли быть
 храмы, гдѣ надъ престоломъ не было киворія, и возможно,
 что завѣсу, которую повѣсить было негдѣ, положили. Очень
 нѣрѣдко колонны киворія, уменьшаясь до тоненькихъ стол-
 биковъ, ставились на углы престола, такъ что сѣнь была не
 надъ престоломъ, а на самомъ престолѣ. Е. Е. Голубинскій
 свидѣтельствуешь, что такой способъ устройства киворія, ко-
 торого въ Россіи ему видать не приходилось, у грековъ не
 только употребителенъ наряду съ другимъ, но и преобла-
 даетъ надъ нимъ. 3) Патріархъ Фотій говоритъ о „новой цер-
 кви“ Василія Македонянина въ своей „похвалѣ“, что въ ней
 киворій помѣщенъ былъ на самомъ престолѣ, а столбы ки-
 ворія здѣсь названы *στυλίσκοι*. 4) Если киворій былъ на са-
 момъ престолѣ, то завѣсы на его столбахъ были, нужно ду-
 мать, мало удобны. Это обстоятельство также могло дать по-
 водъ накрыть завѣсой самые св. Дары. На связь между ка-
 тапетасмой и воздухомъ не указываетъ-ли то обстоятельство,
 что по толкованію патріарха Германа они символизируютъ

611—612. При этомъ у Германа отмѣчается, что такое употребленіе за-
 вѣсы практикуется въ монастыряхъ (*ὅς οἱ ἐν τοῖς μοναστηρίοις εἰώθησιν*).

1) Въ древнихъ храмахъ у киворія сохранились орнаменты, изобража-
 ющіе какъ-бы завѣсу, а въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и теперь
 еще висятъ небольшія завѣсы.

2) De sacro templo, cap. 139: *τὸ ἐν τῇ θείᾳ τραπεζῇ δὲ ἱερὸν καταπέτασμα*.
 Migne. PG., t. 155, col. 348.

3) Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 170, прим. 1.

4) Выписка у Дюканжа: *καὶ αὐτὸς ὁ κοινωδὴς καὶ τῇ θείᾳ τραπεζῇ ἐπι-
 κείμενος ἐν τοῖς ἱεραδοῦσι στυλίσκοις*. Glossarium graecitatis, col. 63. Еще
 объ этомъ у Е. Е. Голубинскаго. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 170,
 прим. 1.

одно и то же. „Затвореніе вратъ, говоритъ Германъ, и сущеніе сверху ихъ завѣсы, какъ это обыкновенно дѣлается въ монастыряхъ (*ὡς οἱ ἐν τοῖς μοναστηρίοις εἰώθει*), также покрытіе божественныхъ даровъ такъ называемымъ воздухомъ (*ἢ διὰ τοῦ λεγομένου ἄερος τῶν θείων ἐπιπέφυς*) знаменуетъ, думаю, ту ночь, въ которую совершилось предательство отъ ученика... Когда снимается воздухъ, отдергивается завѣса (*τοῦ καταπετάσματος συστέλλομένου*) и отверзаются двери, этимъ изображается утро“. ¹⁾ Здѣсь какое-то непонятное удвоеніе символа. Да и то древнѣйшее знаменованіе воздуха, по которому онъ изображаетъ камень гроба, хотя и не приписывается катапетасмъ, но по ея положенію подъ столбами киворія приличествуетъ ей гораздо больше, нежели воздуху: катапетасма именно какъ-бы заграждаетъ щель гроба, образующуюся изъ престола и киворія. ²⁾

Кромѣ того, можно обратить вниманіе на нѣкоторыя дѣйствія, сохранившіяся донныѣ въ архіерейскомъ чиновникѣ, — именно на движеніе воздуха во время символа вѣры надъ головою епископа. Это дѣйствіе такъ описано въ архіерейскомъ служебникѣ 16-го вѣка: *пристоупаетъ архіепископъ съ ерєн и зъ діаконы и приимутся вси рұками за аєръ, глѣюще. вкροую къ единого бѣ. Егда же глѣеть диаконъ. станемъ добръ. тогда стѣли і подонимутъ аєръ на главы своа къ устомъ и къ оуми и къ лицоу прикладюще.* ³⁾ По нѣкоторымъ древнимъ служебникамъ подобное дѣйствіе было при совершеніи литургии и всякимъ ерєемъ. Такъ въ служебникѣ конца 16-го вѣка говорится: *„ерєн воздвиге среди стѣо (скатыи) воздұхъ на главоу свою глѣть тай. вкροую ко единого бѣа“.* ⁴⁾ Въ другомъ служебникѣ: *„ерєн воздвигъ малю воздұхъ и преклонъ главу подъ воздұхъ глѣть. вкροу“.* ⁵⁾ Но въ служебникѣ митрополита Кипріяна о поклоненіи главы подъ воздухъ не говорится. ⁶⁾ Что это за

¹⁾ Писанія, т. 1, стр. 399—400. Du Cange, Glossarium graecitatis, col. 611. То же у Θεοδора Ανδιυδαго. Православный Собесѣдникъ, 1884, т. 1, стр. 397—398.

²⁾ По мнѣнію Е. Е. Голубинскаго, слово *κροῦριον* или *κροῦριον* произошло изъ еврейско-сирскихъ кевуръ, каварь, кеверь, которыя значатъ погребеніе, погребать, гробъ. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 169, прим. 3.

³⁾ Ркп. Синодальной б-ки № 360 (650), л. 55 об. Описаніе, III, 1, стр. 97. Срвн. ркп. Синод. б-ки № 370, л. 28 об.

⁴⁾ Ркп. Синод. б-ки № 360 (616), л. 47 об. Описаніе, III, 1, стр. 80.

⁵⁾ Ркп. Синод. б-ки № 357 (267), л. 61. Описаніе, III, 1, стр. 65.

⁶⁾ Ркп. Сив. д. б-ки № 344 (601), л. 26 об.: ерѣи въздвигаетъ въздұхъ

дѣйствіе? Каково его происхожденіе? Трудно, конечно, судить рѣшительно и отвѣчать положительно, но можетъ быть здѣсь предъ нами остатокъ того, какъ въ древности служащій іерей иногда преклонялъ главу подъ висѣвшую на переднихъ столбахъ киворія катапетазму, особенно если киворій стоялъ на углахъ самаго престола. Тогда іерей долженъ былъ преклонять главу подъ вертикально висѣвшую завѣсу киворія, и она, конечно, колебалась. Это колебаніе, къ которому привыкли и которое само получило символическое значеніе, не было-ли сохранено и тогда, когда прежде вертикальная завѣса была положена горизонтально? Нужно, конечно, сознаться, что приведенныя соображенія не могутъ быть вполнѣ достаточными для основательнаго подтвержденія высказаннаго предположенія, тѣмъ болѣе что завѣса и воздухъ существовали вмѣстѣ и воздухъ былъ извѣстенъ, какъ мы уже видѣли, очень рано. Его мы встрѣчали у Іоанна Постника и въ 10 правилѣ Двукратнаго собора. ¹⁾ Изъ „обрядника Византійскаго двора“ извѣстно, что императоръ обычно (*κατὰ τὸ εἰωθὸς*) возлагалъ на престолъ, вмѣстѣ съ другими дарами, по два бѣлыхъ воздуха. ²⁾ Относительно

от стых по малу вздыжа его и глѣ. стый бже. Описаніе, III, 1, стр. 15. Греч. ркп. Сивод. 6-ки № 262 (280): *ὁ ἱερεὺς λαβὼν τὸ ἱερόν κίλυμμα τὸ ἐπάνω τῶν τιμῶν δόρων κίλυμον* Описаніе архим. Владиміра, стр. 369.

¹⁾ Свидѣтельство Іоанна Постника можно бы отнести къ завѣсѣ, предположивъ, что она названа здѣсь воздухомъ, но на это не даетъ права то обстоятельство, что о воздухѣ у Іоанна Постника упоминается непосредственно послѣ илтона, дискаса и потира. См. у проф. Красносельцева. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 309—310.

²⁾ De cerim. Lib. I, cap. 10: *καὶ εἰθ' οὕτως ἐπιλαῶσιν ἐπάνω τῆς ἐκκλησίας τραπεζῆς τοὺς δύο κατὰ τὸ εἰωθὸς λευκοὺς ἀέρας καὶ προσκενοῦσιν διὰ χειρὸς τοῦ πετριώρχου τὰ ἐπιδοῦμενα αὐτοῖς δύο ἕλαι ποτήρια: καὶ τοὺς δύο ἱερούς δίσκους καὶ τὰ ἕλαι σπάργανα.* Migne, PG., t. 112, col. 164—165. Mos ille, объясняетъ Рейске (comment. 41), quo imperator in solemnī processione in ecclesiam veniens dona debebat offerre, manavit ex illo veteris Ecclesiae instituto, quo solebant fideles in ecclesiam venientes cel-brandae communionis gratia symbolas ad convivium charitatis celebrandum offerre et in communi ponere, qualia convivia collatitia veteres pagani quoque in templis agebant. In harum symbolarum locum successit deinceps, ut imperator alia dona ecclesiae utilia, ut areos, nummos, endytas, corporalia, discs aureos, pocula aurea offerret et in altari deponeret ante consecrationem sacrorum donorum. 69 правило шестаго вселенскаго собора, воспрещая всѣмъ, принадлежащимъ къ разряду мірянъ, входить внутрь священнаго алтаря, добавляетъ: по,

этихъ воздуховъ нельзя впрочемъ съ достовѣрностью сказать, что именно они представляютъ. Въ приведенномъ мѣстѣ „обрядника“ они названы бѣлыми воздухами (*λευκοῖ ἀέρες*), но въ другомъ мѣстѣ того же „обрядника“ при совершенно аналогичномъ случаѣ полагаемые императоромъ, вмѣстѣ съ тѣми же самыми дарами, покровы названы *εἰλητά*.¹⁾ Въ томъ и другомъ случаѣ говорится, что принесенные покровы распростираются на престолѣ (*ἀπλοῦσι ἐπ' αὐτῷ, ἐφ' απλοῖ*). Во второмъ случаѣ ясно, что приносимые диски и потиры возлагались поверхъ указанныхъ покрововъ (платоновъ). Поэтому можно думать, что въ „обрядникѣ“ разумѣются покровы, не совсѣмъ тождественные съ нашими воздухами; они могутъ соответствовать платону, т. е. тому плату, который издревле полагался подъ св. Дарами. Если же допустить, что упоминаемые въ „обрядникѣ“ аэры употреблялись и для покрытія св. Даровъ, то, можно думать, эти покровы (т. е. воздухи) еще не имѣли никакихъ изображеній, а были лишь кусками бѣлаго полотна съ какими-нибудь украшеніями, можетъ быть драгоценными, какъ и подобаетъ дару императорскому.

Итакъ, воздухъ, имѣвшій свою ранѣйшую исторію и происшедшій, вѣроятно, изъ катапетасмы,²⁾ получилъ, по свидѣтельству Симеона Солунскаго, знаменованіе плащаницы, и исторія воздуха входитъ, такимъ образомъ, въ исторію плащаницы. Съ этого времени воздухъ-плащаница начинаетъ быстро развиваться въ своемъ вѣдншемъ видѣ соответственно съ богослужебнымъ употребленіемъ, и съ этого времени начинается археологія и иконографія плащаницы.³⁾

по вѣскому древнѣйшему преданію, отнюдь не возбраняется сіе власти и достоинству царскому, когда восхоцетъ принести дары Творцу.

¹⁾ De cerim. I, 5: *εὐξέμενος ἔμπροσθεν τῆς ἁγίας τραπέζης ἑκαπλοῖ ἐν αὐτῇ εἰλητά δύο καὶ ἐπιτίθει τὰ προσερχθέντα δίσκους δύο καὶ ποτήρια δύο, ὅτι ἀσπάζεται τὰ ἅγια σλαφωτικά.* Migne, PG., t. 112, col. 253.

²⁾ Мы во всякомъ случаѣ весьма затрудняемся раздѣлять столь обычную мысль, будто воздухъ названъ такъ потому, что, вѣя имъ во время чтенія символа вѣры, священникъ потрясаетъ, колеблетъ воздухъ (*А. Петровскій. Воздухъ. православная Богословская Энциклопедія*, т. 3, стр. 675. Срвн. Православный Собесѣдникъ, 1896, т. 1, стр. 255). Слово *αἴρ* обозначаетъ вѣдъ родъ матеріи и прилагалось къ воздухамъ еще и тогда, когда воздуха ими не колебали. О воздухахъ говорится, что Дары ими покрывались, и они называются катапетасмой.

³⁾ Кроме воздуха, плащаницу по Симеову Солунскому означаетъ еще

Есть много воздухавъ, древность которыхъ восходитъ почти до временъ Симеона Солунскаго и которые до сихъ поръ наглядно представляютъ намъ, что также былъ древній воздухъ-плащаница.

Прежде всего мы отмѣтимъ воздухи, которые по изображеннымъ на нихъ сюжетамъ относятся къ самому таинству евхаристіи. На такихъ воздухахъ изображалось прежде всего причащеніе Христомъ апостоловъ. Этотъ сюжетъ, очевидно, совершенно не подходитъ къ указанному символическому знаменованію воздуха (=плащаница), а потому воздухи съ подобными изображеніями и встрѣчаются сравнительно рѣдко. Въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ хранится воздухъ начала 15-го вѣка (1423), такъ называемый Суздальскій, ¹⁾ и въ Рязанской Крестовой церкви хранится воздухъ также 15-го вѣка (1486). ²⁾ Эти два воздуха по внѣшнему виду почти совершенно одинаковы. ³⁾ Размѣры Суздальскаго воздуха 2×3 арш., рязанскаго—1½×2½. Въ изображеніи Тафи-

нижня бѣлая одежда престола. „Полагается, говорить Симеонъ, срачица (*τὸ καταβάριον*), которая знаменуетъ плащаницу на умерщвленномъ ради насъ божественномъ тѣлѣ“. De sacro templo, cap. 112. Migne, PG., t. 155, col. 317. Писанія, т. 2, стр. 161. cap. 133: *τὸ καταβάριον διὰ τὴν ἐν τῷ νεκρῷ σιδῶνα*. Migne, PG., t. 155, col. 341 Писанія, т. 2, стр. 187. De divino templo, cap. 9: *τὸ βῆτα ὡς σιδῶν, ἢ περιπέθη νεκρός*. Migne, PG., t. 155, col. 704—705. Въ рукописномъ архіерейскомъ служебникѣ Синод. б-ки № 370 (271) въ чинѣ освященія храма нижняя одежда престола такъ и называется плащаницей: Взем плащаницу малу, на се приготованную, и покроивши священною водою, покладаетъ на жрътовникъ и привязуетъ оу крѣпко глаючи псаломъ 131... Таже стѣль взем одежду верхнюю... л. 163. Тамъ же срачица называется „саваномъ“, л. 162 об. Плащаницей же называетъ Симеонъ Солунскій ту бѣлую срачицу (*σιδῶνα λευκήν*), которую надѣваетъ архіерей при освященіи храма *εἰς τύπον τοῦ Χριστοῦ τῆς ἐν τῷ τάφῳ σιδῶνος*. Это потому, что архіерей поставляетъ и освящаетъ гробъ Господень. De sacro templo, cap. 103. Migne, PG., t. 155, col. 309. Писанія, т. 2, стр. 159.

¹⁾ Объ этомъ воздухѣ статья К. Н. Тихонравова—Шитая пелена (sic!) XV вѣка въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ. Извѣстія Археологическаго Общества, т. 1, вып. 4, стр. 212—214.

²⁾ Диттель. Святѣни, древности и достопримѣчательности города Рязани. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей, 1859, кн. 3, стр. 113—114. С. П. Крыжановскій. О древнемъ воздухѣ (покрывѣ), хранящемся въ Рязанской Крестовой церкви. Извѣстія Археологическаго Общества, т. 2, СПб. 1861, стлб. 297—315.

³⁾ Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества, т. 2, стлб. 314—315.

ной Вечери Иисусъ Христосъ представленъ два раза, да и самый престолъ, около котораго Онъ стоитъ, тоже раздѣленъ на двое. Христосъ, стоящій около одного престола, раздаетъ шести апостоламъ св. хлѣбъ, а Христосъ, стоящій около другого престола, другимъ шести апостоламъ преподаетъ вино изъ чаши. Надъ каждымъ изображеніемъ соотвѣтствующая надпись: „примѣте и адте се есть тело мое за вы доинное“—„прѣте от неа вси се есть кровь моя нозго здветъ“. 1) Относительно рязанскаго воздуха мнѣнія писавшихъ и вообще упоминавшихъ о немъ расходятся. Одни полагаютъ, что это былъ именно воздухъ. 2) Другіе, принимая во вниманіе его величину, находятъ, что такой воздухъ былъ бы неудобенъ, а потому „воздухъ“ считаютъ кто иконой, помѣщавшейся въ алтарь или противъ престола, или противъ жертвенника, 3) а кто—напрестольнымъ покровомъ. 4) Впослѣдствіи мы увидимъ, что подобные размѣры воздуха вовсе не представляютъ чего-то необыкновеннаго, и можно положительно утверждать, что „воздухъ“ иконой не былъ.

Съ подобнымъ же сюжетомъ два воздуха указываетъ проф. Н. П. Кондаковъ: одинъ воздухъ Пантеленмоновскаго монастыря на Аѳонѣ, другой—Сучавицкаго монастыря въ Буковинѣ. Аѳонскій воздухъ представляетъ Иисуса Христа, дающаго св. хлѣбъ ап. Петру. Въ другой рукѣ Христосъ держитъ свитокъ. Вокругъ надпись: „дасть Иисусъ своимъ ученикомъ и айломъ рекъ примѣте адте се е тело мое еже за вы доинное в оставленіи грехомъ. тжежде и чаша по кесери глагола“. 5)

1) Можно отмѣтить еще, что св. хлѣбъ первымъ изъ апостоловъ принимаетъ ап. Петръ, а кровь—ап. Павелъ. Помѣщеніе ап. Павла на Тайной Вечери въ числѣ 12-ти апостоловъ принадлежитъ къ древнѣйшему византійскому иконописному обыкновению. Извѣстія Археологическаго Общества, т. 2, стлб. 299, прим. 4.

2) Диттель, цит. статья, и прот. К. Никольскій. Объ антиминсахъ, стр. 169, прим. 1.

3) Крыжановскій. Извѣстія Археологическаго Общества, т. 2, стлб. 313—314. Въ Историческомъ Музеѣ на карточкѣ значится „шитая икона“.

4) Прот. К. Никольскій, Объ антиминсахъ, стр. 169.

5) Н. П. Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства, на Аѳонѣ, стр. 248—250.—Въ подобномъ видѣ евхаристія нерѣдко изображалась въ мозаикахъ главной алтарной абсиды. Такова, напр., мозаика въ алтарѣ Кіевскаго Софійскаго собора (подъ „Нерушимой стѣной“). Копія съ этой мозаики есть въ Москвѣскомъ Историческомъ Музеѣ. Снимокъ см. въ

Изображенія, имѣющія отношеніе къ таинству евхаристіи, чаще встрѣчаются на меньшихъ покровѣхъ. На покровѣ диска изображали младенца Іисуса или въ ясляхъ, или на дискосѣ. На покровѣ св. чаши обыкновенно помѣщалось изображеніе Знаменія Пресвятой Богородицы, что символически изображало воплощеніе Христово. ¹⁾

Болѣе употребительнымъ было на воздухахъ изображеніе святія Господа Іисуса Христа со креста и положеніе во гробъ, т. е. то изображеніе, которое насъ и должно наиболѣе интересоваться. ²⁾ Это изображеніе именно и соответствуетъ символическому знаменованію воздуха, которое приписывается ему въ литургической письменности со времени Симеона Солунскаго. Это изображеніе соответствуетъ и тѣмъ моментамъ литургіи, когда употребляется воздухъ. Постаъ херувимской гѣбси, по толкованію еще Германа, святая трапеза знаменуетъ погребеніе Христово, когда Іосифъ, снявъ тѣло Христово со креста, обвилъ Его плащаницею чистою и, помазавъ ароматами и муромъ, подъялъ съ Никодимомъ и положилъ въ повомъ извѣченномъ изъ камня гробъ. ³⁾ Изображеніе лежащаго Христа, какъ можно думать, иногда находилось на престолѣ и помимо воздуха. Объ этомъ свидѣлствуютъ древнія изображенія престоловъ, какъ напр., на артосной панагіи въ Кесропотамѣ, XII вѣка. ⁴⁾ Въ архи-

археологическомъ атласѣ Е. Е. Голубинскаго, т. LI, рис. 1. Срвн. Филимонова, цит. соч., стр. 59.

¹⁾ См. описъ Московскаго Успенскаго собора. Русская Историческая Библиотека, т. 3, СПб. 1876, стлб. 347: „покровы празднишвые, агнецъ да пречистые Богородицы воплощеніе“. стлб. 449: „образъ Спасовъ“, „образъ пречистыя Богородицы Воплощеніе“. стлб. 452: „Агнецъ“, „образъ Спасовъ“. стлб. 528: „сударь... на немъ Воскресеніе Господне“, „сударь распятіе Господне“. стлб. 532: „воздухъ—агнецъ Божій“. стлб. 717—718: „крестъ съ подножіемъ“. стлб. 719: „образъ Спасителейъ на дискосѣ“. стлб. 720: „образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы съ превѣчнымъ Младенцемъ“. См. еще стлб. 723. 724.

²⁾ Хотя и рѣдко, но встрѣчаются воздухъ, гдѣ совмѣнены оба сюжета—и причащеніе, и положеніе во гробъ. См. Панагудскую плащаницу у проф. Кондакова. Памятники христіанскаго искусства на Афонѣ, стр. 266.

³⁾ Писанія, т. 1, стр. 393. То же въ славянскомъ и греческомъ текстахъ, изданныхъ проф. Н. Ѳ. Красносельцевымъ. Свѣдѣнія о вѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 358.

⁴⁾ Проф. Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Афонѣ, стр. 225—226 и табл. XXX.

ерейскомъ служебникѣ 1665 года читаемъ о томъ, какъ при освященіи храма архіереи „идѣ моими стѣхъ мѣникъ, оутвердикъ, и мѣстце закладни. прилѣпляетъ имъ положеніе ко гробъ, на плещи мѣнслиный“. 1) Изолитъ естественно и не нуждается ни въ какомъ особенномъ объясненіи, что положеніе во гробъ начали изображать на воздухѣ, лишь только онъ получилъ значеніе плащаницы. Уже Симеонъ Солунскій говоритъ объ *ἐπιπλον*ъ, *ὃ ὑψιτὸν ἔχει καὶ νεκρὸν εἰσποιομένον τὸν Ἰησοῦν*. 2) Воздуховъ съ такимъ именно изображеніемъ сохранилось весьма много: самое же изображеніе на нихъ весьма разнообразно, что въ большей мѣрѣ зависѣло, конечно, и отъ художественнаго вкуса и способностей мастеровъ или мастерицъ, эти воздухи приготовлявшихъ. Большинство воздуховъ представляютъ моментъ послѣ снятія тѣла Христова со креста. На многихъ воздухахъ находится поэтому и крестъ; тѣло Христово лежитъ около креста какъ-бы на одрѣ. Крестъ имѣется на древнѣйшемъ подобномъ изображеніи (15 в.), найденномъ на Авопѣ Didron'омъ. 3) Но съ теченіемъ времени крестъ все болѣе и болѣе сходитъ съ рисунка. Изъ 15 воздуховъ, разсмотрѣнныхъ А. И. Одобеско въ его изслѣдованіи о Тихвинскомъ воздухѣ, лишь четыре имѣютъ кресты. 4) На рисункахъ представляется сцена, буквально не соответствующая евангельскому повѣствованію. Изображается „надгробный“

1) Ркп. Синод. 6-ки № 370 (271), л. 161.

2) De divino templo, cap. 76. Migne, PG., t. 155, col. 728.

3) Le Manuel de l'Iconographie chrétienne, Paris 1845, p. 198: par derrière, la croix avec son écriteau. См. „Изслѣдованіе о Тихвинскомъ воздухѣ“ А. И. Одобеско. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. 4. Москва 1874, стр. 29. Прот. К. Никольскій, Объ антиминсахъ, стр. 173.

4) Древности. т. 4, стр. 29 и рис. III. Крестъ видимъ на грузинской плащаницѣ въ церкви Покрова въ Левшинѣ, въ Москвѣ, но здѣсь крестъ стоитъ не въ срединѣ, а на правой сторонѣ. В. К. Пападопуло относитъ эту плащаницу къ XI вѣку (Древности, т. 16. Москва 1900, стр. 146—148), а Н. П. Кондаковъ—къ XVI (Памят. христіанскаго искусства на Авопѣ, стр. 274). Крестъ на плащаницѣ 1545 года въ ризницѣ Діонисіата, на плащаницѣ, хранящейся въ 6-кѣ Хилаандара (Кондаковъ, цит. соч., рис. XLI и XLII). См. еще Русская Историческая Библіотека, т. 3, стлб. 716. 716. Кондаковъ, цит. соч., стр. 280. Крестъ же на древнѣйшихъ антиминсахъ, гдѣ изображенъ тотъ же самый моментъ. См. у прот. К. Никольскаго, Объ антиминсахъ, рис. I, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV. Описаніе этихъ антиминсовъ на стр. 158—222.

плачь объ умершемъ Христѣ, что нерѣдко и обозначается особою надписью: *ὁ ἐπιτάφιος θρῆνος* или *θρήνος*. Самая же сцена эта изображается тоже весьма и весьма различно. Иногда она сокращается всего до трехъ-четырехъ фигуръ, какъ напр., на Горницкой плащаницѣ, снимокъ съ которой приложенъ къ изслѣдованію Одобеско, гдѣ видимъ лишь крестъ, Спасителя на одрѣ и двухъ ангеловъ. Съ другой стороны, сцена увеличивалась присутствіемъ нѣсколькихъ ангеловъ съ ризидами и сосудами, херувимовъ, распростирающихъ или несущихъ одну или нѣсколько погребальныхъ пеленъ, шестокрылыхъ серафимовъ и т. д.¹⁾ На нѣкоторыхъ плащаницахъ внизу изображалось поклоненіе ангеловъ пеленамъ, приготовленнымъ для погребенія тѣла Христова.²⁾ Нерѣдка на верху картины помѣщались солнце и луна.³⁾

Кромѣ описанной сцены „положенія во гробъ“, на древнихъ воздухахъ и позднѣйшихъ плащаницахъ находится много другихъ изображеній: бывають обыкновенно и надписи. Надпись „во гробъ плотски“, очевидно, имѣеть самое непосредственное отношеніе къ изображаемому событію.⁴⁾ То же можно

1) О такихъ плащаницахъ у Одобеско. Древности. т. 4, стр. 24. 25. 29.

2) Предварительное поклоненіе священной пеленѣ имѣемъ на Тихвинскомъ воздухѣ. Одобеско считаетъ это иконографическою особенностью этого именно воздуха. Древности, т. 4, стр. 4—5. Но то же есть на плащаницѣ Владимірскаго Успенскаго жевскаго княгинина монастыря (Кондаковъ, цит. соч., стр. 277) и на плащаницѣ Спасо-Евѣиміева монастыря въ Суздаль (Кондаковъ, цит. соч., стр. 279).

3) Одобеско солнце и луна казались даже не идущими къ смыслу картины (Древности, т. 4, стр. 29), но думается, здѣсь „увывіе твари“, о которомъ говорятъ евангелисты (Мѣ 27:45. Мр 15:33. Лк 23:44—45) и упоминають богослужебныя книги. Драматическая сцена плача надъ тѣломъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, образовалась подъ западнымъ вліяніемъ. Проф. Н. П. Кондаковъ опровергаетъ это мнѣніе и доказываетъ восточное происхожденіе „плача“. Главнымъ отличіемъ сцены, изображаемой на нашихъ плащаницахъ и воздухахъ, отъ западныхъ „плачей надъ тѣломъ Господнимъ“ является ея догматическій смыслъ и символическій характеръ. Въ иконѣ изъ собранія графа Строганова имѣется для эпохи 10—12 вв. не реальное изображеніе момента „положенія во гробъ“, но символическое представленіе торжества Христовой смерти. На той же иконѣ снудонъ, находящійся на груди Господа, украшенъ золотымъ крестомъ и представляетъ одновременно и „воздухъ“, и „плащаницу“. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, стр. 261—263.

4) Надпись „во гробъ плотски“ на многихъ плащаницахъ. См. прот. К. Никольскій. Объ антимиссахъ, стр. 168. Н. П. Кондаковъ. Памят-

сказать о рѣдкой надписи съ величаніемъ¹⁾ и наиболѣе частой изъ всѣхъ: „Благообразный Іосифъ“. Необходимо однако замѣтить, что надпись „Благообразный Іосифъ“ могла произойти и въ зависимости отъ литургическаго употребленія воздуха-плащаницы, такъ какъ когда св. Дары покрываются воздухомъ, то произносится именно этотъ тропарь.

Въ нарочитомъ объясненіи пуждаются изображенія архангеловъ видѣ или безъ сцены „положенія во гробъ“ (какъ на современныхъ воздухахъ), святыхъ и надпись „да молчитъ всякая плоть“, при чемъ надпись эта на древнихъ воздухахъ читается, конечно, несогласно съ нынѣшнимъ ея чтеніемъ въ богослужебныхъ книгахъ. ²⁾ Объясненія этимъ иконографическимъ подробностямъ слѣдуетъ искать только въ богослужебномъ употребленіи воздуха, въ частности—въ употребленіи его при великомъ входѣ и вообще въ символикѣ этого входа.

Великій входъ, по церковному толкованію, знаменуетъ собою торжественное шествіе Іисуса Христа на страданія, служить знаменіемъ вхожденія всѣхъ святыхъ и праведныхъ, совходящихъ Святому святыхъ, въ предшествіи невидимо предтекущихъ херувимскихъ силъ, ангельскихъ воинствъ, безтѣлесныхъ сонмовъ и безплотныхъ чиновъ, которые воируютъ и доносятъ великаго царя Христа, шествующаго на

вики христ. искусства на Аѳонѣ, стр. 278. Описи Успенскаго собора. Русская Историческая Б-ка, т. 3, стлб. 717. 718. Соборный храмъ Вознесенія Господня въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ. Москва 1866, стр. 101.

¹⁾ Хилавдарская плащаница 14—15в. Ковдаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, стр. 266—267 и табл. XLIII.

²⁾ Надпись см. у проф. Ковдакова, цит. соч., стр. 265. 268. Одобеско. Древности, т. 4, стр. 9. Описи Успенскаго собора, Русская Истор. Б-ка, т. 3, стлб. 344. 326. В. Н. Щепкинъ. Загряжскій воздухъ конца 15 вѣка. Древности, т. 18, стр. 52 (надпись сохранилась лишь наполовину). Актъ, содержащій въ себѣ подробный отчетъ о древней плащаницѣ, открытой въ Польшѣ. Душеполезное Чтеніе, 1864, т. 3. Извѣстія и замѣтки, стр. 37.

На большинствѣ воздухахъ имѣются вкладныя надписи съ именами жертвователей и съ обозначеніемъ времени устройства воздуха („Созданъ бысть сей воздухъ“ и т. д.). Нужно отмѣтить, что на плащаницахъ никогда не вышивались изображенія жертвователей, тогда какъ на другихъ церковныхъ вышивкахъ, даже на епитрахильяхъ, такія изображенія встречаются, о чемъ см. у Одобеско. Древности, т. 4, стр. 29.

таинственное жертвоприношение. 1) По Симеону Солунскому, великій входъ знаменуетъ второе славное пришествіе Христа съ небесъ. Поэтому великій входъ издревле совершался съ большою торжественностью. 2) Конечно, торжественное совершеніе великаго входа возможно было лишь въ храмахъ соборныхъ, гдѣ было много клира, и описаніе этого входа поэтому встрѣчается въ сравнительно немногихъ памятникахъ. 3) Торжественно совершался великій входъ въ Константинопольской св. Софій. 4) „Дары Господня понесутъ много поповъ и дьяконовъ,—писалъ Антоній Новгородецъ,—бываетъ же тогда плачь и умиленіе и смиреніе велико отъ всего народа не токмо днѣ (на полу) во святой Софій, но и на полатахъ. Каки-ли изрядныя дароносивыя златія сосуды, каменьемъ и жемчужомъ украшены, и сребрянныя! И какъ понесутъ свѣтозарный Иерусалимъ и рипиди, и тогда воздыханіе и плачь бываетъ людямъ о грѣсѣхъ! Кіи умъ и какова

1) Патр. Германъ. Писанія, т. 1, стр. 392, 393. Проф. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркл., стр. 356—357.

2) De sacra Liturgia, cap. 98: *ἡ δευτέρα μεγίστη εὐδοχία, δηλοῦσα τὴν μετὰ δόξης ἀπ' οὐρανοῦ δευτέραν τοῦ Χριστοῦ παρουσίαν. Ὅθεν καὶ μετὰ δορυφορίας αὐτῆ γίνεται λιτότης. διὰ τὸ τῆς δόξης ἐξαιτίας τοῦ Κρείον λαμπρόν, μεθ' ἧς τότε ἐλέγεται..* Migne, PG., t. 155, col. 296. Писанія, т. 2, стр. 139. De divino templo, cap. 76: *πῶς μετὰ λαμπρότητος ἡ τῶν ἱερῶν δόξων γίνεται εὐδοχία.* Migne, PG., t. 155, col. 728. „Великій входъ, писалъ еще Іоаннъ Постникъ, представляется мнѣ образомъ страшнаго онаго пришествія, когда мы всѣ должны будемъ предстать нагими и какъ бы осужденными“ (Проф. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркл., стр. 310). Подробнѣе о совершеніи великаго входа у проф. А. П. Голубцова. Соборные Чиновники и особенности службы по нимъ. Москва 1907, стр. 216—222.

3) Такъ нѣтъ описанія этого входа во всѣхъ 16-ти рукописныхъ памятникахъ, приведенныхъ С. Д. Муратовымъ въ его статьѣ о послѣдовавіи проскомидіи, великаго входа и причащенія. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1897, кн. 2. стр. 29—36. Нѣкоторые служебники большую или меньшую торжественность великаго входа ставятъ въ зависимость отъ того, будетъ-ли довольно священниковъ. Ркл. Синод. 6-ки № 370, л. 51 об. Ркл. Синод. 6-ки № 391 (336), л. 208. А. Голубцовъ. Чиновники Московскаго Успенскаго собора. Москва 1908, стр. 128: „а будетъ только служащихъ слншкомъ“, „а будетъ мало служащихъ“; стр. 209: „а будетъ служащихъ болши“ и т. под.

4) Описаніе великаго входа съ участіемъ свѣтскихъ чиновъ, какъ совершался овъ нѣкогда во св. Софій Константинопольской, у Константина Порфирогенита. De cerim. I, 11. Migne, PG., t. 112, coll. 168—169.

душа не помянет тогда о царствѣи небеснѣхъ и о жизни безконечной!“¹⁾ Кромѣ жезловъ, мечей, рипидъ, іерусалимовъ и сіоновъ,²⁾—что особенно важно для насъ—, носили воздухи, которые иногда называются плащаницами. Въ древнемъ іерусалимскомъ чинѣ литургіи мѣра такъ описанъ великій входъ: „Сначала выходятъ депопаты, потомъ пѣвцы, далѣе 12 подіаконовъ, неся 12 подсвѣчниковъ со свѣчами, послѣ нихъ 12 діаконовъ, имѣя въ рукахъ 12 кадильницъ, потомъ еще 12 діаконовъ, держа золотые скиптры, и снова другіе 12 діаконовъ съ 12 золотыми и серебряными рипидами, далѣе патриархъ, поддерживаемый подъ руки съ той и другой стороны двумя епископами, четыре пресвитера, несущіе святой сосудъ съ мѣромъ, покрытый свѣтло-золотою карамавгою, края которой возвышаютъ четырема рипидами четыре діакона, и такимъ образомъ приносится во св. алтарь“.³⁾ Симеонъ Солунскій, описывая торжественный входъ, говоритъ, что за св. Дарами идутъ несущіе на главѣ священный покровъ, на которомъ изображенъ мертвый нагой Іисусъ.⁴⁾ О ношеніи воздуховъ есть упоминанія и въ русскіихъ соборныхъ чинovníкахъ.⁵⁾ Въ архіерейскомъ служеб-

1) Изд. Саввантова, стлб. 76—77. 23.

2) Германъ. Писанія, т. 1, стр. 393. Симеонъ Солунскій, Migne, PG., t. 155, coll. 296. 728. Срвн. Чинovníки Холмогорскаго Преображенскаго Собора, изд. А. П. Голубцова. Москва 1903, стр. 22.

3) *Ἀνάλυξις ἱεροσολιμιτικῆς σταυρολογίας. ἐξεδόθη ἐν τῷ Ἀ. Παλαδολόζου-Κεραμείῳ, τόμος δεύτερος. Ἐν Πετροπόλει 1894, σελ. 102β—εζ.* Срвн. проф. А. А. Дмитриевскій. Богослуженіе страстной и пасхальной седмицъ во св. Іерусалимѣ IX—X в. Казань 1894, стр. 98—99. *Καραμαύγιον*—слово непонятное. Есть византийско-персидское слово *αγαρμαύγιον* или *αγαρμαύγιον*, которое обозначаетъ верхній плащъ. Du Sange, *Glossarium graecitatis*, col. 1382. По мнѣнію проф. Дмитриевскаго, въ данномъ случаѣ *αγαρμαύγιον* исполняетъ роль большаго воздуха, которымъ былъ накрытъ сосудъ съ мѣромъ и подъ которымъ шли четыре священника, переносившіе сосудъ въ алтарь. стр. 340.

4) De divino templo, cap. 76: *οἱ ἐπὶ κεφαλῆς τὸ κρῶν κατέχοντες ἑπίπλον. ἃ ὑψὸν ἔχει καὶ κερὸν μεγαλομένον τὸν Ἰησοῦν.* Migne, PG., t. 155, col. 728. Срвн. у Дюканжа (col. 33) выписку изъ Димитрія Гемиста: *Ἰσθῆθεν δὲ πάντων οἱ κρατοῦντες ἐπὶ κεφαλῆς τὸν αἶρα διάκονοι.*

5) Чинovníки Успенскаго собора, стр. 76: а носятъ воздухъ меньшей. стр. 128: а на выходе большимъ несутъ воздухи всѣ три. стр. 209: придѣльные носятъ съ престола двѣ плащаницы жемчужныхъ. „Обычай носитьъ большой воздухъ, имѣющій на себѣ изображеніе положенія во гробъ Спасителя, на головѣ священнослужителями во время великаго входа

никъ 1665 года великій входъ на литургіи Василія Великаго описывается такъ: сперва идутъ свѣщеносцы, потомъ діаконы съ скиптры, далѣе іереи носяще мітру святительску і омофоръ. „Таже, будетъ ли довольно священниковъ, идутъ по два съ крестами“. Діаконы съ кадилами, архидіаконъ съ св. дискосомъ и два іподіакона по сторонамъ его съ рипидами, старѣйшій священникъ со святымъ потиромъ и также два іподіакона по сторонамъ съ рипидами, „четыре іереи носяще плащаницу“ и, наконецъ, іподіаконъ съ умывальницей. ¹⁾ Въ томъ же служебникѣ о выходѣ на литургіи Златоуста: „и потомъ старій священникъ несетъ потиръ кровъ Кладуно, и прочіе священники ндѣтъ спотри и съ кресты и иніи подѣ воздухомъ“. ²⁾ Такіе литургійные выходы послужили реальною основой для символическаго иконографическаго изображенія „божественной литургіи“ или „великой литургіи“, которое иногда встрѣчается въ куполахъ древнихъ храмовъ. (О подобныхъ мозаичныхъ и фресковыхъ росписяхъ въ Афонскихъ храмахъ—Хиландарскомъ, лавры св. Афанасія, придѣлаво имя Святителя Николая Чудотворца тамъ же, Кутлумушскомъ (1540 г.), Иверскомъ (1600 г.), Иверской часовни Божіей Матери Вратарницы—говоритъ проф. Н. П. Кондаковъ, описывая „памятники христіанскаго искусства на Афонѣ“. ³⁾ Въ алтарѣ Ильинской Ярославской церкви великій входъ представленъ такъ: дискосъ несетъ ангель, за священникомъ съ потиромъ идутъ еще два священника, изъ которыхъ одинъ несетъ копіе и лязцу, другой—платъ съ изображеніемъ Нерукотвореннаго Образа, означающій, вѣроятно, воздухъ, за ними три священника несутъ еще большой платъ въ видѣ плащаницы. ⁴⁾ На артосной панагії 12 в. Кесиропотама также представленъ великій входъ, при чемъ два архангела несутъ на плечахъ воздухъ въ видѣ платовъ, а потомъ ангель въ діаконскомъ стихарѣ, съ ораремъ, несетъ большой воздухъ.

вошелъ въ нашу практику въ XVI столѣтіи“. Проф. А. А. Дмитріевскій. Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в. Казань 1884, стр. 218. Его же. Ставленникъ. Кіевъ 1904, стр. 93—94.

¹⁾ Ркп. Синод. 6-ки № 370, л. 51 об.

²⁾ Ркп. Синод. 6-ки № 370, л. 25.

³⁾ Стр. 226 прим.

⁴⁾ Н. Покровскій. Церковная старина на Ярославскомъ Архислѣпчскомъ съѣздѣ. Христіанское Чтеніе, 1888, т. 1, стр. 54—55.

который покрывает его сзади. ¹⁾ Размѣромъ этотъ воздухъ не менѣе плащаницы нашего времени. Проф. Н. И. Петровъ при описаніи коллекціи древнихъ восточныхъ иконъ изъ собранія епископа Порфирія (Успенскаго) говоритъ о древней иконѣ, изображающей „божественную литургію“, съ надписью наверху: *ἡ θεῖα λειτουργία*, гдѣ ангелы и архангелы въ священннхъ одеждахъ, со свѣчами и рипидами, сопровождаютъ плащаницу съ изображеніемъ умершаго Спасителя, голъ которой подпись: *ὕψος ἐπιτάφιος ἄγιου λόγου.* ²⁾

Остатокъ или отголосокъ этого древняго обычая носить на великомъ входѣ воздуха-плащаницы можно видѣть въ томъ, что и теперь при каждой литургіи диаконъ несетъ воздухъ на лѣвомъ плечѣ, ³⁾ а при посвященіи діакона во пресвитера во время великаго входа новохиротонисуемый несетъ на головѣ большой воздухъ, который онъ держитъ обѣими руками за передніе концы, имѣя въ правой рукѣ и конецъ ораря. ⁴⁾ Положеніе воздуха совершенно то же, что и въ изображеніи великаго входа на Ксиропотамской аргосной панагії, только воздухъ тамъ гораздо больше современнаго.

Такова исторія литургійнаго употребленія плащаницы. вмѣстѣ съ указаннымъ символическимъ значеніемъ самаго великаго входа, это употребленіе воздуха и плащаницы на литургіи вполнѣ объясняетъ имѣющіяся на древнѣйшихъ изъ нихъ изображенія архангеловъ и надписей: „*αἱ ὑψαλύντ ἡσθα πλῆτ ζεμινα*“. Вѣдь въ самомъ этомъ литургійномъ гимнѣ говорится, что идущаго на страданія Христа „*πρὸς κάρην ἄνθων ἀγγέλων σὺ ἡσθα πλῆτ ζεμινα. πολλοὺν γὰρ χερουβὶμν ἰσὶν ἡσθα πλῆτ ζεμινα*“. Изображенія херувимовъ появились и на другихъ

¹⁾ Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонахъ, стр. 225—226, табл. XXX.

²⁾ Труды Кіевской Духовной Академіи, 1886, т. 3, стр. 305. Изображеніе двухъ ангеловъ, несущихъ большую свѣшивающуюся плащаницу изъ драгоцѣнной ткани, есть въ грузинскомъ ркп. Евангеліи XI в., изданномъ въ соч. Rohault de Flery, *La messe*, VI vol, pl. 489. Н. П. Кондаковъ, цит. соч., стр. 226 прим.

³⁾ Прежде воздухъ носили въ этомъ случаѣ на правомъ плечѣ. См. напр. въ служебникѣ митроп. Кипріяна, ркп. Синод. 6-ки № 344 (601), т. 23. Описаніе, III, 1, стр. 14. См. у А. Дмитріевскаго. Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в., стр. 113.

⁴⁾ Проф. А. А. Дмитріевскій. Ставленникъ, стр. 87.

принадлежностейъ великаго входа, напр., на рипидахъ, которыя иногда и назывались *χερουβικά*.¹⁾

Та же исторія богослужебнаго употребленія плащаницы можетъ объяснить помѣщеніе на воздухахъ и плащаницахъ поясныхъ изображеній святыхъ.²⁾ Какъ мы уже упоминали, великому входу было придано символическое значеніе втораго пришествія. Но о второмъ пришествіи въ Евангеліи говорится, что оно будетъ съ силою и славою мноюю (Мѣ. 24 30. Мр 1328. Лк 2127) и что съ Сыномъ Человѣческимъ придутъ всѣ святые ангелы (Мѣ 2531). Апостоль Павелъ говоритъ, что и живущіе, вмѣстѣ съ умершими, воскресны будутъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ (1 Сол 4 16—17). Сюда же можно отнести и слова Христа ученикамъ: когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолъ Славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ (Мѣ 1228). По патр. Герману, великій входъ служить именно знаменіемъ вхожденія всѣхъ святыхъ и праведныхъ, совходящихъ Святому святыхъ.³⁾ Такое толкованіе великаго входа, идущее изъ глубокой древности, отразилось и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ его совершенія. На востокъ носили во время великаго входа мощи святыхъ, при чемъ по пути возлагали ихъ на болящихъ.⁴⁾ Въ русскихъ богослужебныхъ книгахъ и въ историческихъ памятникахъ пошени мощей не встрѣчается, но не стоитъ-ли съ этимъ древнимъ обычаемъ въ связи тотъ фактъ, что при канонизаціи святаго и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ его мощи носятъ во время великаго входа и поставляются предъ престоломъ? Кромѣ того, въ русскихъ соборныхъ чиновникахъ постоянно говорится о пошеніи на „переносѣ“ плащаницы съ мощей святыхъ, на которыхъ обыкновенно изобра-

1) О рипидахъ Du Cange, Glossarium graecitatis, coll. 1300—1301. Е. Е. Голубинскій, Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 251—252.

2) Такія изображенія цѣлыми рядами располагаются вокругъ средняго изображенія независимо отъ того, будетъ-ли то „снятіе со креста“ или „евхаристія“.

3) Писанія, т. 1, стр. 392. Проф. Красносельцевъ Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургич. ркп., стр. 356.

4) Проф. А. П. Голубцовъ, Соборные чиновники, стр. 219 и прим. 3. Его же. Объ особенностяхъ архіерейскаго служенія литургіи съ точки зрѣнія древне-церковнаго обряда. Свято-Троицкая Сергіева Лавра 1903 (=Богословскій Вѣстникъ, 1903, № 3), стр. 13—14.

жены были и сами святые. Въ чиновникѣ Новгородскаго Софійскаго собора встрѣчаемъ такіа замѣчанія: „несуть на переносѣ плащаницу, образъ Іоанна, архіепископа съніе пош“, ¹⁾ „а на больномъ переносѣ образъ на плащаницѣ чудотворца Антонія носятъ священники“, ²⁾ „плащаницу чудотворца Варлаама на переносѣ“, ³⁾ „на переносѣ несутъ плащаницу чудотворца Никиты“. ⁴⁾ Въ чиновникѣхъ Московскаго Успенскаго собора подобныя же замѣчанія: „на літоргії во время переносу носятъ плащаницы Петрову і Ионину“, ⁵⁾ которыя „снимаютъ съ ихъ ракъ“; ⁶⁾ „пшо возмут два покровъ с Петровы і Ионины“. ⁷⁾

Та самая символика великаго входа, которая служила основаніемъ для только что описанныхъ особенностей при его совершеніи, нужно думать, и была причиною появленія изображеній святыхъ на воздухахъ и плащаницахъ, тѣмъ болѣе

¹⁾ Изд. проф. А. П. Голубцова. Москва 1899, стр. 21. 56.

²⁾ Тамъ же, стр. 23.

³⁾ Тамъ же, стр. 48. 235.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 113. Никиты и Іоанна, стр. 143. 170. См. еще стр. 18. 31. 70. 81. 136. 180. 186. 215. 226.

⁵⁾ Цит. изд. проф. А. П. Голубцова, стр. 71. 172.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 76.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 128. 209. Въ чиновникѣхъ и описяхъ Успенскаго собора встрѣчаемъ и плащаницы, и покровы, при чемъ эти названія употребляются безъ строгаго различія между ними, хотя изъ нѣкоторыхъ выраженій можно заключать, что плащаницы и покровы не одно и то же. Иногда говорится, что полагаются вмѣстѣ и плащаницы, и покровы. „Того же дни (20 дек.) после обѣдні ключари полагаютъ на чудотворцовы раки плащаницы большія, а другія бархатныя червыя наверхъ“ (стр. 27). „А предъ вечернею ключари кладутъ изъ казны плащаницы, на нихъ же шиты образы Петра и Ионы, и покровы жемчужные, на Петрову раку плащаницу да покровъ, а другую плащаницу на Иону чудотворца кладутъ в раку на мощи святаго, а на верхнюю дрку покровъ“ (стр. 203). Различаются еще „покровъ чудотворца“ (Чиновникъ, стр. 209. Русская Истор. Б-ка, т. 3, стлб. 345. 346. 450. 528. 726. 762. 763. 765) и „покровъ гроба или раки чудотворца“ (Чиновникъ, стр. 73. 110. Русская Истор. Б-ка, т. 3, стлб. 345. 346. 533. 764). Можно думать, что плащаница въ тѣсномъ смыслѣ есть покровъ на самыя мощи, внутрь раки. Покровъ же кладется сверхъ раки. На плащаницахъ преимущественно вышивались образы угодниковъ (РИБ, т. 3, стлб. 345. 346. 450. 528. 762. 763. 765. 766), а на бархатныхъ покровахъ только кресты (РИБ, т. 3, стлб. 345. 346. 347. 348. 452. 453. 529). Срвн. мнѣніе Е. Е. Голубинскаго. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 918—919. Покровомъ въ надписяхъ иногда назывался и воздухъ съ изображеніемъ „положенія во гробъ“ (Н. П. Ковдаковъ. Памятники христ. искусства на Аѳонѣ, стр. 278).

что изображенія и по краямъ иконъ были въ обычаѣ у нашихъ предковъ (такъ называемыя „иконы съ чудесами“).

Въ связи съ литургійнымъ употребленіемъ воздуха, нужно думать, стоитъ появленіе на сторонахъ воздуха и плащаницъ изображеній авторовъ литургій—Іоанна Златоуста и Василія Великаго, какъ это видимъ на Загряжскомъ воздухѣ. ¹⁾ Авторы литургій вообще не забываются при совершеніи литургіи; они поминаются, напр., на отпустахъ. Если вообще на воздухахъ и плащаницахъ появились изображенія святыхъ, то естественно было появиться и изображеніямъ Іоанна Златоуста и Василія Великаго. Впрочемъ, плащаницы съ изображеніями этихъ святителей—рѣдкость.

Труднѣе объяснить появленіе на воздухахъ одной изъ наиболѣе часто встрѣчающейся ихъ иконографической особенности: на большей части извѣстныхъ художественно расширенныхъ воздухахъ по 4 угламъ средней картины изображены евангелисты съ соответствующими каждому изъ нихъ иконографическими символами. Иногда встрѣчаются и одни только символическія изображенія безъ самихъ евангелистовъ. Евангелисты располагаются безъ соблюденія какого-либо определеннаго порядка; иногда они представлены во весь ростъ, чаще—по поясъ. Надъ евангелистами надписываются ихъ имена—полностью или монограммы. Если вмѣсто лицъ изображены символы, то около нихъ помѣщаются греческія слова въ такомъ, напр., видѣ: подъ орломъ евангелиста Іоанна пишется—*ἄβουτα*, подъ тельцомъ Луки—*βοῦβουτα*, подъ львомъ Марка—*κεχράυουτα* и подъ человѣкомъ Матѳея—*κελέυουτα* (*καὶ λέυουτα*). ²⁾

Объясненіе и этой иконографической особенности плащаницы слѣдуетъ искать также въ томъ, что плащаница въ формѣ воздуха полагалась на престолѣ. Съ древнѣйшихъ временъ было въ обычаѣ украшать поверхность престола. Наиболѣе древняя форма украшеній—крестъ по срединѣ, такъ называемый гамматическій, и треугольники или гаммы по угламъ. ³⁾ Нерѣдко эти изображенія встрѣчаются на пе-

¹⁾ Снимокъ при статьѣ В. Н. Щепкина. Древности, т. 18.

²⁾ Таковы двѣ молдавскія плащаницы, о которыхъ есть свѣдѣнія въ статьѣ Одобеско. Древности, т. 4, стр. 28. Подобныя же плащаницы у проф. Кондакова. Памятники христ. искусства на Аѳонѣ, стр. 266. 269. 272. 275.

³⁾ Объ этихъ крестахъ и гаммахъ (*γὰμματα* и *τρούγωντα*) у Е. Е. Голубни-

редней сторонѣ престола или вмѣстѣ съ такими же изображеніями на верхней доскѣ, или безъ нихъ. 1) Слѣдующая ступень въ развитіи угловыхъ украшеній престола состоитъ въ томъ, что на углы налагались особые куски полотна съ какими-либо изображеніями. О такихъ украшеніяхъ престола упоминаетъ Византійскій обрядникъ, когда говоритъ, что императоръ цѣлуетъ τὸ τάβλιον τῆς ἀγίας ἐνδοτιῆς. 2) Можно думать, что τάβλια были уже не на престолѣ, а на одеждахъ его—τάβλια τῆς ἐνδοτιῆς. Самый терминъ τάβλια, по объясненію Дюканжа, означаетъ—tabulae, quibus vestes ornari solebant. 3) Кроме того, въ другомъ мѣстѣ „обрядника“ говорится, что царь ἀσπάζεται τὰ ἄγια σπάρανα—пелены. 4) Рейске въ этихъ τάβλια видитъ тѣ же гаммы и гамматическіе кресты. 5) Подробно о четырехъ платахъ на углахъ престола говоритъ Симеонъ Солунскій—περὶ τῶν τεσσάρων τῶν ἐν τῇ θείᾳ τραπέζῃ. Сначала, пишетъ Симеонъ, по четыремъ угламъ святой трапезы полагаются четыре плата (τὰ τέσσαρα ὑφάσματα) съ именами евангелистовъ по одному на каждомъ, потому что трапеза образуетъ всю Церковь, отъ концевъ земли собравшуюся къ Господу, на Немъ основанную евангельскою проповѣдью и словомъ благодати, какъ-бы льномъ, чисто собираемымъ изъ травы и очищаемымъ посредствомъ обдѣльванія, связанную съ Нимъ, также какъ-бы льняными сѣтями—рыбьями уловленную Ему; почему эти четыре плата и устроятся изъ льна. 6) Эти платы устроивались по образу божескаго. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 264. Въ Менологіѣ X вѣка императора Василія находится нѣсколько рисунковъ престола, облеченного священной одеждой. На верхней сторонѣ престола и находятся иногда изображенія четвероконечнаго креста и по угламъ гаммы. Объ этихъ изображеніяхъ престола въ Менологіѣ у прот. К. Никольскаго. Объ антиминсахъ, стр. 128—130.

1) Такія изображенія и въ Менологіѣ (Прот. Никольскій, Объ антиминсахъ, стр. 130 прим.). См. мозаику Кіевского Софійскаго собора, копию съ нея въ Историческомъ Музеѣ и Суздальскій воздухъ тамъ же. Еще воздухъ Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ у Ковдакова (Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, стр. 248).

2) De cerim. I, 10. Migne, PG., t. 112, col. 164.

3) Glossarium graecitatis, col. 1520.

De cerim. I, 5. Migne, PG., t. 112, col. 253.

5) Comment. 40. Migne, PG., t. 112, coll. 163—164. Срвн. Е. Е. Голубинскаго Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 168, прим. 1.

6) De sacro templo, cap. 112. Migne, PG., t. 155, coll. 316—317. Писанія т. 2, стр. 160.

ственныхъ евангелистовъ (*κατὰ τέλος τῶν θεῶν εὐαγγελιστῶν*) ¹⁾ и назывались евангелистами (*εὐαγγελισταὶ λεγόμενοι*). ²⁾ (Имеюмъ Солунскій, какъ видно, говорить лишь объ именахъ евангелистовъ (*τὰ ὀνόματα τῶν εὐαγγελιστῶν ἕκαστον ἐν ἔκαστῳ*) на платахъ (*ὑφάσματα*), но не говорить объ изображеніяхъ самыхъ евангелистовъ. Но, конечно, если на платахъ были уже имена евангелистовъ, то легко могли появиться и самыя изображенія евангелистовъ тоже на углахъ престола подъ одеждами, о чемъ мы и имѣемъ ясное свидѣтельство въ архіерейскомъ служебникѣ 1665 года, гдѣ въ чинѣ освященія храма говорится: „*κζει σῆμα εὐαγγελιστῶν 4 μαλεκανῶν πλ πλατῶν, или на платѣ, принадлеать по углу на 4 углехъ сѣма трисзы*“. ³⁾

Вотъ эти-то евангелисты, слѣдуетъ думать, и перенли постепенно съ престола на покровы, находившіяся на престолѣ. Происходилъ процессъ постепеннаго поднятія изображеній евангелистовъ изъ подъ одеждъ,—гдѣ они были излишни, потому что невидны—, на престольныя пелены. Изображенія евангелистовъ появились на антиминсахъ, когда антиминсы начали печатать. На нѣкоторыхъ антиминсахъ есть и символическія изображенія евангелистовъ, ⁴⁾ и евангелисты со своими символами вмѣстѣ. ⁵⁾ Аналогичное явленіе мы имѣемъ въ появленіи изображеній евангелистовъ и на воздухахъ.

Всѣ изображенія, о которыхъ мы говорили, получены были, такимъ образомъ, благодаря тому, что воздухъ находился на престолѣ и употреблялся во время велиаго выхода. Изображенія эти сохранились на плащаницахъ и постѣ того, какъ онѣ вполнѣствѣн, какъ увидимъ, почти совершенно порвали связь съ престоломъ. Иконографическія особенности нрѣдка и теперь встрѣчающихся новыхъ художественныхъ плащаницъ (напр., въ Кіевскомъ Владимірекомъ соборѣ и въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ) прямо отсылають насъ

¹⁾ De sacro templo, cap. 109. Migne, PG., t. 155, col. 316. Исавія, т. 2, стр. 158.

²⁾ Cap. 112. Migne, PG., t. 155, col. 317. Исавія, т. 2, стр. 161.

³⁾ Рки. Синод. б-ки № 370 (271), л. 160 об.—161.

⁴⁾ Рисунки, приложенные къ изслѣдованію прот. Никольскаго съ антиминсахъ, рис. № IV.

⁵⁾ Рис. №№ V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV. Не перешло ли на антиминсы и изображеніе положенія во грбѣ, которое полагалось тогда на самомъ престолѣ подъ одеждами (Рки. Синод. б-ки № 370, л. 161)?

къ изложенной ранѣйшей исторіи воздуха-плащаницы и только въ этой исторіи находятъ свое объясненіе.

Исторія воздуха-плащаницы здѣсь можетъ быть и кончена. Съ паденіемъ церковной жизни въ Греціи и Россіи, когда интересы жизни церковно-богослужебной отошли на задній планъ, уступивъ свое мѣсто инымъ интересамъ, далекимъ отъ Бога и Церкви, дальнѣйшее развитіе воздуха въ художественномъ отношеніи прекратилось. Теперь уже нѣтъ почти тщательно и съ любовью расшитыхъ шелками воздуховъ: нашли болѣе легкій способъ приготовленія воздуховъ изъ парчи, такъ что воздухи уже перестали быть „воздухами“ (*ἀίθρα—sindon tenuis et perspicua*). Лишь въ старинныхъ монастыряхъ и соборахъ, въ ризницахъ да въ музеяхъ сохраняются громадные старинные воздухи-плащаницы, которые своимъ давно поблекшимъ видомъ безмолвно говорятъ о томъ, что давно прошли тѣ времена, когда обряды церковные были торжественнѣе и богослужебныя принадлежности приготавлились съ великой любовью даже въ царскихъ и княжескихъ теремахъ.

Почти въ то самое время, какъ воздухъ-плащаница закончился въ своемъ художественномъ развитіи, исторія плащаницы вступила въ новый періодъ. Начался, какъ мы только что сказали, упадокъ художественнаго достоинства плащаницы, какъ престольной принадлежности ежедневнаго богослуженія, но какъ бы вмѣсто этого, началось развитіе плащаницы въ смыслѣ, понятномъ въ настоящее время для всѣхъ, въ смыслѣ священной принадлежности богослуженія нѣкоторыхъ дней годоваго богослужебнаго круга. Все болѣе и болѣе выходило изъ практики обычай посѣть во время великаго входа воздухи-плащаницы, но начали развиваться и распространяться особые обряды, въ центрѣ которыхъ стала плащаница. Плащаница въ этомъ смыслѣ, получившая начало отъ воздуха и прежде, какъ мы видѣли, сама бывшая ничѣмъ инымъ, какъ воздухомъ, почти отдѣлилась отъ своей прежней исторіи, но сохранила, хотя и не вполне, вѣрный видъ и панорамическія особенности, пріобрѣтенныя въ тотъ раннѣйшій періодъ своей исторіи.

Владиміръ Троицкій.

(Окончаніе будетъ).

ИСТОРИЯ ПЛАЩАНИЦЫ.

(Окончаніе).

Въ настоящее время плащаницей преимущественно и даже почти исключительно именуется только та богослужебная принадлежность, которую мы видимъ въ умиленныхъ обрядахъ богослуженія великаго пятка и великой субботы. Обряды эти развились и заняли свое мѣсто въ богослуженіи сравнительно въ позднѣйшее время. Исторія этихъ обрядовъ и заполняетъ дальнѣйшія страницы богослужебнаго употребленія плащаницы и самой плащаницы, т. е. ея иконографическаго типа.

Исторія и развитіе обрядовъ великой субботы привлекала къ себѣ вниманіе многихъ ученыхъ литургистовъ: одни изъ нихъ писали объ этихъ обрядахъ подробно, другіе—кратко и какъ бы мимоходомъ. ¹⁾ Мы отмѣтимъ основные моменты въ развитіи интересующихъ насъ богослужебныхъ обрядовъ.

¹⁾ Намъ извѣстны слѣдующія сочиненія, касающіяся нашего настоящаго предмета:

А. А. Дмитриевскій. Выносъ Плащаницы на вечернѣ въ Великій пятокъ. Руководство для сельскихъ пастырей. 1885, т. 1, стр. 252—259.

Его же. Выходъ священнослужителей на средину храма предъ Плащаницу для пѣнія „непорочныхъ“ въ Великую субботу на утрени. Тамъ же, стр. 265—268.

Его же. Выносъ Плащаницы и Евангелія на утрени въ Великую субботу и хожденіе съ ними кругомъ храма. Тамъ же, стр. 268—275.

Его же. Богослуженіе въ русской Церкви въ XVI вѣкѣ, стр. 215—222.

С. Данилевскій. Св Плащаница и обряды, совершаемыя надъ нею русскою церковью въ послѣдніе два дня страстной седмицы. Православный Собесѣдникъ, 1896, т. 1, стр. 250—274. 356—360.

Діак. Михаилъ Бѣляевъ. О выносѣ Плащаницы въ великій пятокъ

Проф. Е. Е. Голубинскій начинаетъ исторію плащаницы съ указанія на то, что не позднѣе первой половины XI вѣка у грековъ начало входитъ въ обычай на утрени великой субботы по окончаніи великаго славословія творить входъ съ евангеліемъ. ¹⁾ Дѣйствительно, къ этому входу постепенно присоединялись нѣкоторые обряды, пока не сложился обрядъ, существующій въ наше время, но входъ этотъ не появился вновь въ XI вѣкѣ, а есть остатокъ древнѣйшей формы праздничнаго богослуженія, такъ называемаго „пѣсеннаго послѣдованія“ (*ἱερωτικὴ ἀκολουθία*). „Всѣ соборныя церкви во вселенной, говоритъ Симеонъ Солунскій, первоначально совершали сіе послѣдованіе пѣсенно“. ²⁾ Исторію же „пѣсеннаго послѣдованія“ можно возводить до очень древнихъ временъ, ³⁾ даже до временъ Сильвіи Аквитанской и ея „путешествія ко святымъ мѣстамъ“, ⁴⁾ а въ этомъ-то послѣдованіи въ праздники и полагался входъ на утрени послѣшли во время великаго славословія, какъ свидѣтельствуешь о томъ Симеонъ Солунскій. ⁵⁾ „Пѣсенное послѣдованіе“ вы-

и въ великую субботу (историко-лтургическій очеркъ). Московскія Церковныя Вѣдомости. 1896. № 24, стр. 310—312, № 25, стр. 322—326, № 27, стр. 348—351.

Григорій Георгіевскій. Праздничныя службы и церковныя торжества въ старой Москвѣ. Москва 1896, стр. 63—77.

Е. Е. Голубинскій. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 917—919.

И. Д. Мансветовъ. Церковныя уставы (типики), ея образованіе и судьба въ греческой и русской церкви. Москва 1885, стр. 148—149. 262.

Его-же. О пѣсенномъ послѣдованіи. Прибавленія къ твореніямъ святыхъ отецъ, ч. 26 (1880), стр. 1010—1011, прим. 3.

Н Одицовъ. Порядокъ частнаго и общественаго богослуженія въ древней Россіи до 16 в. СПб. 1881, стр. 27. 45. 184.

¹⁾ Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 917.

²⁾ De sacra psecatione, cap. 345. Migne, PG., t. 155, col. 624. Писанія, т. 2, стр. 472. Е. Е. Голубинскаго Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 482.

³⁾ И. Д. Мансветовъ. О пѣсенномъ послѣдованіи. Прибавленія, ч. 26, стр. 756—757. 774—780.

⁴⁾ См. проф. А. А. Дмитриевскій. Древнѣйшіе папгаршіе типиконы-святогробскій Іерусалимскій и Великой Константинопольской церкви. Кіевъ 1907, стр. 187—189 (=Труды Кіевской Духовной Академіи, 1901, т. 3, стр. 553—555).

⁵⁾ *Εἰσόδος τῶν ἱερῶν μετὰ τοῦ σταυροῦ καὶ τοῦ θείου εὐαγγελίου*. De sacra psecatione, cap. 351. Migne, PG., t. 155, col. 649. Писанія, т. 2, стр. 498; Е. Е. Голубинскаго Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 492.

нью изъ общецерковнаго употребленія, но оно оставило послѣ себя слѣды въ нѣкоторыхъ частностяхъ богослуженія. Остатокъ „пѣсеннаго послѣдованія“ представляетъ и входъ съ евангеліемъ послѣ великаго славословія на утрени въ великую субботу; ¹⁾ о которомъ говорятъ древнѣйшіе греческіе и славянскіе богослужебные уставы. Выходъ этотъ обставлялся торжественно. ²⁾ Въ исторіи плащаницы этотъ

¹⁾ Такъ и по мнѣнію И. Д. Мансветова. Прибавленія, ч. 26, стр. 1010. Вообще въ нашемъ современномъ богослуженіи можно находить много слѣдовъ „пѣсеннаго послѣдованія“, какъ напр., стихиры евангельскія, выносы креста и др. Обо всемъ этомъ см. подробно въ диссертациі проф. А. П. Голубцова. Соборные чинovníки, стр. 130—147. Срви. также цит. соч. Однцова. стр. 109—112. 190—193.

²⁾ Приведемъ нѣсколько описаній этого входа изъ древнихъ уставовъ. Типикъ Великой Константинопольской церкви 9—10 в. ркп. Патмосской 6-ки № 266: *μετὰ τὸ ὄρθρον εἰς τὸ Τρισάγιον τοῦ Δόξα ἐν ἑνίστοις Θεῶν γίνεται εἴσοδος τοῦ πατριάρχου μετὰ τοῦ μεγαλείου καὶ τῶν ἱερέων.* А. Дмитриевскій. Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библиотекахъ Православнаго Востока, т. 1. Типикъ. Кіевъ 1895, стр. 132. Типиконъ Великой церкви—ркп. Дреад. корол. 6-ки № 140, л. 131 об.: *τοῦ Τρισάγιον ἐπὶ τοῦ Δόξα, ἐν ἑνίστοις Θεῶν ψαλλομένον εἰς β' ἤχον, γίνεται εἴσοδος εἰς τὸ Δόξα μετὰ εὐαγγελίου καὶ τριῶν μοναχίων, θυσιαθῶν χωρὶς.* А. Дмитриевскій. Древнѣйшіе патриаршіе типиконы, стр. 139 (=ТКДА, 1901, т. 3, стр. 74). Описаніе входа въ снятогробскомъ типиконѣ 1122 года здѣсь-же, а также у Пападопуло-Керамевса. *Ἀνάλεκτα. τ. β', σελ. 176и9-21.* Профитологія 13 в. Синайской 6-ки № 9: *εἰσέρχονται ὁ ἀρχιεπίσκοπος σὺν τοῖς ἱερέσιν εἰς τὴν εἴσοδον μετὰ τοῦ εὐαγγελίου.* Дмитриевскій. Типикъ, стр. 132, прим. 1. Синаксарія 11—12 в. ркп. Аѳинскаго Унивѣрситета № 788: *ἀλλάσσει ὁ ἱερεὺς πᾶσαν τὴν στολὴν αὐτοῦ καὶ διάκονος, καὶ γίνεται εἴσοδος μετὰ μεγαλείου καὶ τῶν μοναχίων.* Дмитриевскій, Типикъ, стр. 554. *Γίνεται ἡ εἴσοδος παρὰ τοῦ ἱερέως, ἡλλαγμένον ὄντος πᾶσαν τὴν στολὴν αὐτοῦ, μετὰ καὶ τοῦ εὐαγγελίου, καὶ διακόνου προηγμένον μετὰ μοναχίων.* Дмитриевскій. Типикъ, стр. 881. Криптоферратскій Синаксарь 1300 года: *ἀλλάσσει ὁ ἱερεὺς μελαγὴν στολὴν καὶ ποιεῖ τὴν εἴσοδον μετὰ τοῦ εὐαγγελίου.* Дмитриевскій. Типикъ, стр. 910. Уставъ обители Саввы Освященнаго, 1297 года, ркп. Синод. 6-ки № 272 (456), л. 119: *ὁ ἱερεὺς ἀλλάσσει ὄλην τὴν στολὴν καὶ εἰσοδεῖ μετὰ τοῦ εὐαγγελίου.* Триодъ митрои Фотія (15 в.), ркп. Синод. 6-ки № 284 (462), л. 204: *εἴσοδος μετὰ τοῦ εὐαγγελίου.* Въ студійскомъ уставѣ патриарха Алексѣя, ркп. Синод. 6-ки № 380 (330), XII в., л. 34: *абие въходнт поп съ дняконъмъ имоуща евангеліа свѣщя прѣдъ вдуши.* Описаніе, III, 1, стр. 243. Е. Е. Голубинскаго Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 498. Пергам. ркп. уставъ Синод. 6-ки № 385 (332), XIV в., л. 168: *іерѣи облекае во вся сщєныя одежда исхолнт съ еуалиемъ предходящимъ предъ нимъ съвѣщникомъ.* То же въ уставѣ XIV в. ркп. Синод. 6-ки № 383 (328), л. 244. Описаніе, III, 1, стр. 281. Въ связи съ входомъ великое славословіе пѣ-

выходъ получаетъ свое значеніе съ того времени, когда выѣстъ съ евангелиемъ стали носить воздухи. Самое древнее свидѣтельство о пощеніи воздуха указываетъ Е. Е. Голубинскій. Отъ патр. Константинопольскаго Аванасія I, занимавшаго кафедру два раза, въ продолженіе 1289—1293 и 1303—1311 годовъ, сохранилось два воззванія къ народу и три посланія къ императору съ приглашеніемъ присутствовать *ἐν τῷ ἐνταφιασμῷ τοῦ Σωτήρος*, на погребеніи Спасителя. ¹⁾ Подъ этимъ погребеніемъ, по мнѣнію Е. Е. Голубинскаго, должно разумѣть именно церемонію приноса въ алтарь воздуха съ изображеніемъ положенія Спасителя во гробъ. ²⁾ Но съ большимъ, кажется, правомъ въ этихъ посланіяхъ патріарха можно усматривать свидѣтельство лишь о томъ, что въ богослуженіи Великой Константинопольской церкви какимъ-то образомъ вообще воспоминалось погребеніе Спасителя. Но подобнаго рода можно указать и еще болѣе древнее свидѣтельство. Нашъ русскій проповѣдникъ XII вѣка, св. Кирилль, епископъ Туровскій, въ своей „похвалѣ Іосифу Аримаѳейскому“ (Слово въ недѣлю третью по Пасхѣ) между прочимъ говоритъ: „святителя ли ты и архирея прозову: тѣмъ бо образъ своя службы предалъ еси, обходя, каля и кланяяся

лось, чего на обыкновенной, даже праздничной, службѣ не полагалось. См. цит. соч. Одинцова, стр. 92. А. А. Дмитріевскій. Богослуженіе въ русской церкви за первые пять вѣковъ. Православный Собесѣдникъ, 1882, т. 2, стр. 369—370. Въ нѣкоторыхъ древнихъ уставахъ о входѣ не говорится,—напр., въ Канонарѣ 10—11 вв. при Евангеліи Синайской бки № 150 (Дмитріевскій. *Тупикъ*, стр. 192), изъ чего Е. Е. Голубинскій заключаетъ, что въ то время обычай входа не былъ во всеобщемъ употребленіи. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 917—919. Иногда нѣтъ упоминанія о выносѣ Евангелія, какъ напр., въ типиконѣ Великой церкви (*Тупикъ*, стр. 132), Іерусалимскомъ (Папалопуло-Керамевъ. *Ἀνάλεκτα*, т. β', сел. 176), въ студійскомъ уставѣ XV вѣка, ркп (греч.) Синод. б-ки № 275 (381), л. 157, гдѣ читаемъ только: *ὁ ἱερεὺς ἀλλὰσσει ἄλην τὴν στολὴν καὶ εἰσοδεῖν λευκέον τοῦ τρισαγίου*. Но это не значить, будто Евангелія и не выносились, и не читались,—иначе и самый выходъ не имѣлъ бы смысла. Срвн. проф. Дмитріевскій. Богослуженіе сѣстной и пасхальной седмиць во св. Іерусалимѣ IX—X в., стр. 402, прим. 103. *Тупикъ*, стр. 132 прим. Прот. М. Лисицынъ. Первоначальный славяно-русскій типиконъ, СПБ. 1911, стр. 38—41.

¹⁾ Epist. 35—38. 55. Migne, PG., t. 142, coll. 475A—B. 477A. Къ сожалѣнію, у Migne напечатаны лишь заглавія этихъ писемъ.

²⁾ Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 918.

съ молитвою пречистому тѣлу Христову, глаголя: воскресни, Господи, помози намъ, и избави насъ, имени Твоего ради“. 1) Свидѣтельство это, какъ очевидно, весьма неопредѣленное. Мы можемъ только предположить, что уже въ то время архіереи совершали нѣкоторую службу по образу служенія Іосифа Аримафейскаго; былъ обрядъ, который наглядно изображалъ погребеніе Спасителя. Въ чемъ этотъ обрядъ состоялъ, — неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ выноса воздуха или плащаницы не было, потому что почти все богослужебныя книги XII—XIV вв. хранятъ объ этомъ полное молчаніе. 2) Можно думать, что если и не самая форма обряда, то по крайней мѣрѣ мысль о совершеніи подобнаго обряда имѣетъ происхожденіе іерусалимское. Богослуженіе страстной седмицы въ Іерусалимѣ съ древняго времени отличалось нагляднымъ представленіемъ и воспоминаніемъ страданій Спасителя. Въ древнихъ богослужебныхъ іерусалимскихъ чинахъ положено много различныхъ литій, которыя должны были совершаться на разныхъ мѣстахъ священнаго города. Такое богослуженіе возможно было только въ Іерусалимѣ, на самомъ мѣстѣ страданій Христовыхъ, но оно производило громадное впечатлѣніе на паломниковъ (напр., Сильвію Аквитанскую), и естественно возникало стремленіе и въ другихъ соборныхъ храмахъ хоть сколько-нибудь уподобить богослуженіе богослуженію іерусалимскому. 3) Многое, конечно, воспроизведено быть не могло, но кое-что имѣло отголоски въ богослуженіи, напр., Великой Константинопольской церкви. Между прочимъ, уже въ весьма древнихъ святогробскихъ уставахъ богослуженіе великой субботы такъ или иначе связывается съ Гробомъ Господнимъ. О бѣднѣ наканунѣ великой субботы свято-гробскій типиконъ 1122 года

1) Памятники древне-русской церковно-учительной литературы, изд. подъ ред. проф. А. И. Пономарева. Вып. 1. СПб. 1894, стр. 150.

2) Въ уставѣ 14 в. ркп. Синод. б-ки № 383 (328), л. 244, есть добавленіе къ описанію выноса евангелія: „и створить выходъ съ еуагліемъ приходить же предъ стѣны двери и ту стоитъ ожидая конца трисвятому. Кончаему же третому, възгласитъ премудрость прости и входитъ входящую же ему манси ркут троп. благообразный носие. Описаніе, III, 1, стр. 281.

3) Проф. А. А. Дмитріевскій. Древнѣйшіе патріаршіе типиконы, стр. 210—212 (ТГДА. 1901, т. 3, стр. 576—578).

замѣчаетъ: *ἔρχονται οἱ μοναχοὶ Σπονδαῖοι* ¹⁾ *καὶ ἄρξονται ὀπίσω τοῦ ζωολιοῦ καὶ παναγίου Τάφου ἀνευ φωνῆς, ἀλλ' ἐν πραότητι καὶ φόβῳ πολλῷ...* ²⁾ Параллель есть въ типиконѣ Великой Церкви: *γίνεται καὶ παννυχὶς ἐν τῷ νάρθηκι τῆς μεγάλης ἐκκλησίας παρὰ τῶν ἑβδομαρευόντων, καὶ ψάλλεται ὁ κανὼν τοῦ μεγάλου βαββάτου· Κύματι θαλάσσης.* ³⁾ Съ XIV вѣка встрѣчаемъ въ богослужебныхъ книгахъ замѣчания о томъ, что на входѣ во время великаго славословія носили воздухи. По уставу аѳонскаго Ватопедскаго монастыря 1346 г. евангеліе носилось не обычно, но на плечѣ завернутое въ воздухъ (*εὐειλημένον μετὰ τοῦ αἵρος*). ⁴⁾ Славянскій требникъ начала 16 вѣка знакомитъ насъ съ тѣмъ, что было во Св. Софїи Константинопольской. Въ интересующей насъ части требникъ этотъ (ркп. Синод. 6-ки № 377—310) несомнѣнно—переводъ съ греческаго, ⁵⁾ и въ немъ есть глава 88: **како поєтъ нѣгробное въ цркви сѣборнои цркви. и по всему митрополиамъ.** Непорочны, читаемъ мы здѣсь, съ припѣвами не поются прежде канона, но ради народа поются послѣ свѣтильна и послѣ девятой пѣсни. Святитель всходитъ „на въсходницу“, облачается во всю святительскую одежду и сѣдять тамъ. Епископы и архимандриты и попове и дьяконы каждый во все свои одежды облачается: и идетъ подьякъ и архиѳакопъ, и поймутъ епископовъ. и идутъ епископы по два по два „ко святителевъ въсходници“, творять поклонъ святителю и стоятъ каждый на своемъ мѣстѣ по обѣ стороны святительвой „въсходници“: архимандриты, священники и дѳаконы стоятъ по обѣ стороны святителя, держа въ рукахъ свѣчи. Святитель исходитъ, приємлетъ кадило, предъ нимъ идетъ иподѳакопъ съ свѣтильникомъ съ свѣчей горящей, а другоѳ несетъ посохъ. Крылошане и дѳаконы идутъ сзади. Святитель кадитъ „**стоюу нкому поставленъ на малон сре цркви. оумныне. пѣ машего пѣ хѣ**“. Затѣмъ поются непорочны: на каждой ихъ статьѣ

¹⁾ Кто такіе *μοναχοὶ Σπονδαῖοι*.—объ этомъ см. Пацадопуло-Керамевса *πρόλογος* къ *Ἀνάλεκτα*, т. β', σελ. η'—θ'. Н. Θ. Красносельцевъ. Византійскій Временникъ, т. 2., вып. 4. СПб. 1895, стр. 637. А. А. Дмитріевскій. Древнѣйшіе патріаршіе типиконы, стр. 84—100. 202—205.

²⁾ *Ἀνάλεκτα*, т. β', σελ. 16126—27.

³⁾ Ркп. Дрезд. Корол. 6-ки № 140. л. 131. А. А. Дмитріевскій. Древнѣйшіе патріаршіе типиконы, стр. 139 (—ТКДА, 1901, т. 3, стр. 74).

⁴⁾ См. у А. А. Дмитріевскаго. Христіанское Чтеніе, 1898. т. 2, стр. 538.

⁵⁾ Въ немъ оставлены безъ перевода нѣкоторыя греческія слова. Описаніе, III, 1, стр. 215.

каждене. Во время хвалитныхъ стихиръ священники и діаконы идутъ въ алтарь. Святитель сѣдитъ на своемъ мѣстѣ; епископы стоятъ предъ исходницею. Священники и діаконы творятъ входъ великій. Діаконъ съ евангеліемъ; иныя съ кадильницею. Священники—каждый со свѣчей. Святитель сходитъ съ исходницы. Епископы идутъ и становятся по ряду надъво святителя. „И поютъ славословіе велико. Наконецъ же славословіа. поднимаютъ плащаницю на стѣлѣхъ. И держащими плащаницю и около столцимъ. позадоу стѣла и свѣщамъ нмѣше. и дѣлкомъ такожде. Архидѣакомъ же на прѣ стѣла съ евангеліемъ. Стѣла же самъ держитъ евангеліе предъ събою малое. и наугнетъ пѣти самъ. Стѣла бѣ. ꙗ“. Потомъ поютъ священники „Святый Боже“ трижды. Святитель немного выступаетъ на средину храма, епископы и священники съ нимъ, держа надъ святителемъ плащаницу. Остановившись, святитель начинаетъ пѣть и поетъ трижды „Святый Боже“. Священники также поютъ „Святый Боже“ трижды. Святитель подходитъ близко къ царскимъ дверямъ: опять поетъ „Святый Боже“ трижды, также и священники. Затѣмъ святитель, епископы, священники и діаконы входятъ въ алтарь, полагаютъ святое евангеліе на трапезѣ „и покрываютъ плащаницею“. И поютъ тропарь: „Благообразный Іосифъ“. ¹⁾ Здѣсь мы видимъ уже довольно развитый обрядъ, въ которомъ занимаетъ видное мѣсто плащаница. Къ сожалѣнію, рукопись не позволяетъ сказать, откуда взялась среди храма плащаница и евангеліе въ рукахъ святителя, была ли плащаница среди храма раньше, или она вынесена изъ алтаря уже во время выхода. Но думается, едва-ли она была среди храма раньше. Въ ркп. говорится, что среди храма находилась икона и кадилы икону; о плащаницѣ же ни малѣйшаго упоминанія, что совершенно непонятно, если-бы она была около иконы. ²⁾ Но ясно одно, что въ Софійи Константинопольской въ началѣ 16 вѣка уже былъ установленъ чинъ „надгроб-

¹⁾ Дл. 92 об.—91. Псаломъ 88 глава этого требника напечатана у прот. М. Лисицына. Первоначальный славяно-русскій типиконъ, стр. 150—151 прям.

²⁾ Совершенно произвольно предположеніе діакона М. Бѣляева, который на основаніи уставовъ Новгородскихъ полагаетъ, что плащаница была вынесена на средину храма наканунѣ предъ вечерней и тогда же около нея положены были на аналояхъ евангеліе и икона. Московскія Церковныя Вѣдомости. 1896, № 25, стр. 326.

наго пѣнія“ и выноса послѣ великаго славословія вмѣстѣ съ евангеліемъ плащаницы. Само собою понятно, что, при томъ громадномъ вліяніи, которое имѣла Софія Константинопольская на богослуженіе русской церкви, обряды съ плащаницей скоро появились и у насъ на Руси. Дѣйствительно, славянскія богослужебныя книги даютъ намъ возможность прослѣдить,—по крайней мѣрѣ отчасти—, какъ развивался обрядъ великой субботы, начиная съ 16 вѣка. Развитіе его въ разныхъ мѣстахъ было различно какъ по времени, такъ и по подробностямъ. Отсюда можно видѣть, что опредѣленнаго и общеобязательнаго устава не было. Русская церковная практика заимствовала изъ Константинополя лишь только мысль о совершеніи обряда, по вѣншей же формѣ обрядъ этотъ на Руси развивался болѣе или менѣе самостоятельно.

Обрядъ великой субботы развивался въ соборахъ и монастыряхъ. ¹⁾ Тотъ же требникъ начала 16 в. (ркл. Синод. б-ки № 377—310) говоритъ намъ и о томъ, что было въ то время на Руси. „По обычаю монастырскому сяце поются непороуны, в нихже трѣ надгробномуу певню. Ноставленъ быиши иконы на иллон средѣ цѣкви. снати съ крѣта гѣа телеса, и положене въ гробѣ. илнно же сати сѣиимонѣ. иси въ сѣиинескыа облакоуется одежа и дѣсмъ свѣра даюта. такожде и братнамъ всѣм. и кадитъ иконоу игуменъ или прѣвѣсникъ“... ²⁾ Когда же поются тропари „Благословенъ еси Господи“, **идутъ братна. по двѣ по двѣ. и поклоняются стѣи иконы. целуютъ ю.** ³⁾ Такимъ образомъ, въ началѣ 16 вѣка въ русскихъ монастыряхъ совершалось среди храма предъ иконой „надгробное пѣніе“. Но нашъ требникъ ничего не говоритъ ни о какихъ особыхъ обрядахъ, которыми сопровождался бы выходъ съ евангеліемъ во время великаго славословія. Наоборотъ, изложенный чинъ заканчивается такимъ замѣчаніемъ: „заутреняа вся якоже достойтъ“. Нужно также замѣтить, что непосредственно за этимъ въ рукописи слѣдуетъ изложенный выше цареградскій надгробный чинъ, который какъ бы противопоставляется („Потребно есть вѣдати“...) русской монастырской практикѣ.

¹⁾ И. Маясветовъ. Церковный уставъ. стр. 148.

²⁾ л. 84.

³⁾ л. 92 об.

Но уже изъ многихъ рукописей того же 16 вѣка мы узнаемъ о томъ, что вмѣстѣ съ евангеліемъ во время утренняго входа носили одинъ или нѣсколько воздуховъ. Въ ркн. Волоколамской б-ки (нынѣ въ Моск. Дух. Академіи) № 338 входъ описанъ такъ: „а на выходъ соборомъ напередъ идутъ два пономаря со двѣма подсвѣшникама, а по нихъ дияконъ большой съ кадиломъ, потомъ игумень со евангеліемъ, надъ нимъ несутъ воздухъ священницы и прочіе священницы со инѣми воздухи, а дияконъ обращаея кадитъ игумена и несутъ евангеліе положить на престолѣ“. ¹⁾ „А на прилукѣ какъ воздухъ понесутъ, пономари свѣщи несутъ предъ воздухомъ, диякони два большие кадятъ беспрестани окрестъ воздуха, а идутъ съ воздухомъ и съ евангеліемъ около лѣваго столпа, и полагаютъ воздухъ на престоле волтарѣ и на всей святой недѣли тѣмъ воздухомъ покрываютъ престолъ и евангеліе и снимаютъ въ субботу на святой недѣли послѣ обѣдни“. ²⁾ Болѣе подробное описаніе входа видимъ въ уставѣ ркн. Синод. б-ки № 391 (335), л. 207: „игумень и священницы поидутъ во олтарь и облачаются во вся священническая одежды въ постыня. И емлютъ воздухъ и какъ пропоютъ конецъ славословье и прежь два пономаря поидутъ на выходъ из олтаря со двѣма священники, также дияконъ съ кадиломъ и прочии же диякони идутъ со свѣщами и большей дияконъ обращаея 3 и покадитъ воздухъ, а крылошанѣ идутъ на пред пономаре и поютъ надгробное трисвятое, и потомъ идетъ игумень подъ воздухомъ со евангеліемъ и вси священницы идут, а воздухъ несут на главахъ и какъ пропоетъ послѣднее третое и поидутъ игумень со соборомъ и съ воздухомъ въ олтарь положить“. ³⁾ По обиходнику Іосифова монастыря „священницы все идутъ подъ воздухомъ“, ⁴⁾ по по уставу того же монастыря 1553 года они „исходятъ со евангеліемъ і со

¹⁾ л. 248.

²⁾ л. 250.

³⁾ Хотя эта рукопись и начала XVII вѣка, но приведенныя слова несомнѣнно списаны съ раннѣйшей рукописи; непосредственно за ними слѣдуетъ явно позднѣйшая вставка, о которой будетъ рѣчь ниже. Подобное же описаніе входа въ уставѣ Сійскаго монастыря, ркн. Синод. б-ки № 404 (814), л. 261 об. Описаніе, III, 1, стр. 403.

⁴⁾ Ркн. Синод. б-ки № 403 (829), л. 12. Описаніе, III, 1, стр. 394.

воздуху на главах своих носят". 1) По уставу Сийскаго монастыря за воздухомъ игумень и священники ходили „въ болшоую церковь“. 2) Но о церквахъ, имѣющихъ одного священника и діакона, вотъ что читаемъ въ сводномъ уставѣ Троицкаго Сергіева и Кириллова Бѣлозерскаго монастырей, начала XVII вѣка: „бываетъ выходъ епископа. после славословія и по трисвятомъ, священникъ и діаконъ облачатыся въ ризы бѣлыя обычныя, и бываетъ выходъ съ евангелиемъ в трапезу. священникъ несетъ евангеліе. діаконъ предъ нимъ съ кадилломъ. пономарь со свѣщью, и пришедъ положитъ евангеліе на налои в трапезе. діаконъ покадитъ евангеліе, крестообразно глаголетъ, премудрость“. 3) Здѣсь нѣтъ упоминанія о воздухѣ. Но что представляли изъ себя тѣ воздухи, которые, какъ видно изъ приведенныхъ выше описаній входа, носились надъ головой игумена, а иногда и надъ головой каждаго участвовавшаго въ шествіи священника? Нужно думать, что это были тѣ же самыя воздухи, которые употреблялись обычно за литургіей, которыми покрывались св. Дары и которые носили во время „великаго переносу“. Носить воздухи въ великую субботу могли уже потому, что на нихъ обычно, какъ мы видѣли, въ то время и даже раньше и независимо отъ службы въ великую субботу изображалось положеніе тѣла Господня во гробъ или снятіе его со креста. Но въ то же время, можно полагать, обычаемъ носить воздухи воспользовались вообще для приданія входу въ великую субботу большей торжественности.

Дальнѣйшей ступенью въ развитіи обряда слѣдуетъ признать возникновеніе обычая цѣловать воздухъ. Прежде ставился для цѣлованія только образъ, икона съ изображеніемъ „снятія съ креста Господня телесѣ и положенія во гробъ“, какъ мы видѣли въ требникѣ начала 16 вѣка, ркп. Синод. б-ки № 377 (310). 4) Но теперь въ обычай стало вхо-

1) Ркп. Синод. б-ки № 389 (337), л. 440 об. Описаніе, III, 1, стр. 325.

2) Ркп. Синод. б-ки № 404 (814), л. 261 об. Описаніе, III, 1, стр. 403.

3) Ркп. Синод. б-ки № 400 (534), л. 284. Описаніе, III, 1, стр. 385. По ркп. Волокол. б-ки № 338, л. 247 об., воздухъ выносился также въ трапезу.

4) Срвн. „А ключари к вечерне приготовить наалое образъ снятіе Господне со креста“. Чиновники Московскаго Успенскаго собора, стр. 117-120. 121.

дуть, чтобы священнослужители цѣловали воздухъ, только что положенный на престолъ. Братія же цѣловала по прежнему икону. Въ Кирилловскомъ уставѣ читаемъ: „игоумень четет евангеліе а дакони держат занеже воздохъ, на престоле. по евангеліи октенія. и прочее и отпоует, игоумень съ священники и съ дѣяконы целуютъ воздохъ. на престоле, а братая целуютъ праздики на налои а на целованіи поютъ стихъ прїидѣте ублажимъ“. Но это была особенность богослуженія именно Кириллова монастыря: „кромѣ же кирилова монастыря въ прочих, монастырех игоумень съ священники, на цѣлованіе праз. из олтара выходятъ въ ризахъ“. 1) Въ Троицкомъ уставѣ о цѣлованіи воздуха на престолъ не говорится, а сказано вообще: „на 5 часу, праз. ставятъ на целованіе, и поютъ стих, прїидѣте оублажимъ. или тебѣ одѣющагося“. 2) На полѣ ркп. Волокол. б-ки № 338, л. 248 об., есть приписка, по которой цѣловать „плащеницу“ въ алтарѣ предоставляется только „архиморету“, братія же „образъ ставятъ на цѣлованіе на первомъ часу“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, самый входъ обставлялся все болѣе и болѣе торжественно, особенно въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ въ выходѣ участвовали въ началѣ XVII вѣка—„два пономаря с подевѣчниками. да два дьякона со свѣщами. да два дьякона, с репиды, да дьяконъ с шапкою, два дьякона с кадилы“. 3)

Но въ уставѣ, писанномъ въ 1553 году для Іосифо-Волоколамскаго монастыря, можно замѣтить и еще дальнѣйшій шагъ въ развитіи обряда богослуженія великой субботы. Въ этомъ уставѣ читаемъ: „іа біе братаа цѣлуютъ святое евангеліе. і воздухъ на немже образъ положеніе во гроб Господа нашего Іисуса Христа. такожъ цѣлуютъ. и полагаютъ стое евангеліе во олтари на стои трапезѣ. с нимже и воздухъ полагается, на стои трапезѣ. даже и до ѿмны недѣлн“. 4) Очевидно, воздухъ, немедленно послѣ цѣлованія его братіей (вмѣсто иконы), уносился въ алтарь.

Въ концѣ 16-го и началѣ 17 вѣка въ литургическихъ па-

1) Ркп. Синод. б-ки № 400 (534), л. 283. Описаніе, III, 1, стр. 385.

2) Ркп. Синод. б-ки № 400 (534), л. 286. Описаніе, III, 1, стр. 385.

3) Ркп. Синод. б-ки № 400 (534), л. 286. Описаніе, III, 1, стр. 385.

4) Ркп. Синод. б-ки № 389 (337), л. 440 об. Описаніе, III, 1, стр. 325.

мятникахъ обрядъ представляется въ нѣсколько иномъ видѣ. Въ это время появляется терминъ „плащаница“. Въ обиходникѣ Троицкаго монастыря, хотя обрядъ выноса евангелія и воздухъ ничѣмъ существеннымъ не отличается, но вмѣсто воздуха говорится о плащаницѣ: „архимарит возмет евангеліе, а поцы понесут над архимаритом плащаницу, потом инья плащаницу(ы)“. 1) Въ Волоколамской ркп. № 338, л. 248 об., говорится, какъ мы видѣли, о выносѣ въ трапезу воздуха, но на поляхъ рукописи есть позднѣйшая приписка, гдѣ упоминается уже плащаница, а не воздухъ. Но и при болѣе сложной обрядности термины воздухъ и плащаница долго не различались, какъ это видно изъ Чиновникѣвъ Успенскаго собора, гдѣ говорится то о плащаницѣ, то о воздухѣ. „Патриархъ идетъ под болшею плащаницею“,—на полѣ выноса: „подъ воздухомъ со евангеліемъ“. 2) Этотъ фактъ убѣдительно говоритъ намъ о томъ, что раньше плащаница была ничѣмъ инымъ какъ воздухомъ, почему новый терминъ усвоили не сразу, а пользовались привычнымъ раннѣйшимъ названіемъ. Когда мы излагали исторію богослужебнаго употребленія воздуха за литургіей, мы видѣли, что воздуху еще со времени Симеона Солунскаго придавалось знаменованіе плащаницы. Въ началѣ 17-го вѣка воздухъ, соответственно своему новому употребленію за богослуженіемъ великой субботы, получилъ и названіе плащаницы. Самый воздухъ съ того времени начинаетъ понемногу измѣняться: воздухъ, употреблявшійся въ великую субботу, обособился отъ прочихъ богослужебныхъ воздухѣвъ и измѣнился въ своемъ видѣннѣмъ видѣ, такъ что слова „воздухъ“ и „плащаница“ стали обозначать уже различныя богослужебныя принадлежности. Въ самомъ обря-

1) Ркп. Синод. 6-ки № 400 (534), л. 286. Описаніе, III, 1, стр. 385.

2) Цит. изд. проф. А. П. Голубцова, стр. 120. Въ описи Успенскаго собора 1627 года говорится о воздухѣхъ. „Воздухъ болшой Положеніе во гробъ... покрываетца имъ на жертвенникъ святая“. „Воздухъ болшой Положеніе во гробъ... покрываетца имъ Гробъ Господень на великую пятницу и въ великую субботу“. Русская Историческая Библиотека, т. 3, стлб. 447. Въ описи 1638 г. воздухъ отъ плащаницы отличается. „Плащаница... покрываетца имъ Гробъ Господень“. Русская Истор. Б-ка, т. 3, стлб. 525—527. Въ описи 1701 г. воздухѣ и плащаницы опредѣленно различаются. РИБ., т. 3, стлб. 716—722, 744—746.

дѣ къ этому времени произошло то наиболѣе важное измѣненіе, что плащаница не вносилась непосредственно въ алтарь, но полагалась среди храма. Въ уставѣ ркп. Синод. б-ни № 391 (335), л. 208, въ позднѣйшей вставкѣ читаемъ: „плащаница господня среди церкви лѣжитъ на столѣ на обедне до ижехерувимскія пѣсни. И какъ поидутъ спереносомъ и будетъ дияконовъ много и дияконы идучи возмутъ плащаницу и на главахъ вносятъ во алтарь, и держатъ до каженія поставлѣнія на трапезе стыхъ даровъ. И настоятель покадивъ плащаницу якожъ и дары положатъ на уготованномъ ея мѣсте. Аще-ли не боудетъ комуу в то время взятъ токмо мало дияконовъ и какъ дары поставятъ на трапезе, и выйдутъ попъ со диякономъ и возмутъ плащаницу и положатъ покадивъ по тому же обычею“. Здѣсь плащаница—уже не прежній воздухъ и имѣетъ въ алтарѣ свое особое мѣсто.

Отъ 17 вѣка мы имѣемъ подробныя описанія богослужебныхъ обрядовъ, совершавшихся въ соборныхъ храмахъ. Соборные чиновники описываютъ весьма сложные обряды и при томъ такіе, какимъ нѣтъ основанія въ раннѣйшей исторіи плащаницы. Въ соборныхъ чиновникѣхъ впервые встрѣчаемся мы съ нѣкоторыми новыми обрядами. Мы отмѣтимъ только главнѣйшіе моменты этихъ обрядовъ, не приводя обширныхъ выписокъ.

Въ соборныхъ чиновникѣхъ впервые встрѣчаемъ мы выносъ плащаницы передъ вечерней въ великую пятницу, причемъ она полагается предъ царскими вратами на гробъ Господнемъ. 1) По чиновнику Холмогорскаго Преображенскаго собора послѣ часовъ великаго пятка „ключарь износитъ плащаницу изъ ризницы і полагаетъ на престолѣ, распростерту по чину“. Предъ вечерней святитель, отложивъ шапку, подемлетъ гробъ Господень и поставляетъ предъ царскими дверми, потомъ чрезъ царскія врата выносятъ плащаницу и полагаютъ на гробъ (стр. 150—106). По чиновнику Московскаго Успенскаго собора полагаются на гробъ 3 плащаницы. 2) По чиновнику Нижегородскаго Преображенскаго со-

1) Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора, стр. 203. Чиновникъ Холмогорскаго Преображенскаго собора, стр. 106.

2) Стр. 117. Но на стр. 223 говорится объ одной плащаницѣ.

бора гробъ несли къ царскимъ дверямъ торжественно съ пѣніемъ „не рыдай Мене мати“. 1) Откуда взялся обычай выносить плащаницу въ великую пятницу—неизвѣстно; 2) мы только впервые встрѣчаемъ его въ соборныхъ и чиновникахъ. 3) Какое происхожденіе имѣетъ гробъ Господень, на который полагалась плащаница,—это опять неизвѣстно. Есть въ древнихъ письменныхъ памятникахъ группа фактовъ, которые какъ будто имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ исторіи происхожденія гроба Господня. Такъ новгородская лѣтопись говоритъ: „пришлъ Добрыня Ядрѣйковичъ изъ Царяграда и привезъ съ собою гробъ Господень“. 4) Ученый издатель путешествія Савваитовъ полагаетъ, что Добрыня, впоследствии Антошій, принесъ „мѣру гроба Господня“. Въ описи Новгородскаго Софійскаго собора записано, что въ соборной ризницѣ хранится въ особомъ ковчегѣ „мѣра гроба Господня“—полосатая лента, по концамъ запечатанная сургучемъ, длиною 2 арш. $7\frac{3}{8}$ вершка, шириною $1\frac{1}{2}$ вершка. 5) Наипривѣтнѣе паломники вообще интересовались размѣрами Гроба Господня въ Иерусалимѣ. Игуменъ Даниилъ сообщаетъ: „та жъ святая лавица, и тѣже лежало тѣло Христово, есть въ длину 4 локти, а въ ширину 2 локти, а возвыше полтора локти“. 6) Даниилъ, очевидно, весьма хотѣлъ имѣть мѣру гроба Господня; въ другомъ мѣстѣ, рассказывая о томъ, какъ онъ вторично былъ въ пещерѣ Гроба одинъ, паломникъ опять замѣчаетъ: „и тогда измѣрихъ собою Гробъ въ длину и ширину, при людѣхъ бо невозможно измѣрити ни комуже“. 7) Съ другой стороны, фактъ принесенія Добрыней Ядрѣйковичемъ „мѣры Гроба Господня“ считался настолько важнымъ,

1) Изд. проф. А. П. Голубцова. Москва 1905, стр. 51.

2) Это заявляетъ и Е. Е. Голубинскій. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 919.

3) Нельзя, слѣд., согласиться съ тѣмъ, будто обрядъ выноса плащаницы въ великую пятницу появился въ практикѣ нашей церкви гораздо позже окончательной редакціи нашего церковнаго устава въ 1682 и 1695 гг. А. Дмитріевскій. Руководство для сельскихъ пастырей, 1885, т. 1, стр. 254. С. Данилевскій. Православный Собесѣдникъ, 1896, т. 1, стр. 364.

4) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. 3, СПб. 1841, стр. 31.

5) Цит. изд. стлб. 1—2, прим. 2.

6) Путешествія русскихъ людей въ чужія земли, изд. И. Сахаровъ. СПб. 1837, стр. 30—31.

7) Тамъ же, стр. 121.

что занесенъ въ лѣтописи. Таковы факты 12 вѣка. Но имѣють-ли они какое отношеніе къ тѣмъ гробамъ Господнимъ, о которыхъ мы узнаемъ изъ памятниковъ 17 вѣка? Были-ли но принесеннымъ мѣрамъ устроены гробы Господни? Едва-ли. Лучше, кажется, предположить, что „мѣра гроба Господня“ была нѣкоторой святыней, почему ея принесеніе и записано въ лѣтопись. Наши древніе паломники интересовались самыми ничтожными мелочами, касающимися великихъ святыхъ Востока. Игуменъ Даніилъ измѣряетъ „печерку Гроба Господня“ и „печерку, идѣже положено бысть тѣло Святыя Богородицы“, ¹⁾ приводитъ много и другихъ измѣреній. Но если всѣ эти факты не имѣють отношенія къ происхожденію того гроба Господня, который ставился въ храмъ и покрывался плащаницей, то на вопросъ о происхожденіи этого гроба приходится, кажется, отвѣчать, лишь руководясь еврейской пословицей: учи свой языкъ говорить: я не знаю. Можно сказать пожалуй одно,—мысль устроить гробъ могла явиться подъ вліяніемъ священнаго Іерусалима. У грековъ въ 17 вѣкѣ плащаница, по свидѣтельству Гоара, называлась *επιτάφιος*. ²⁾ Можетъ быть въ то время у грековъ были и гробы Господни, почему и воздухъ, ихъ покрывавшій, получилъ такое именно названіе.

Гробъ Господень съ плащаницей стоялъ предъ царскими воротами до утрени великой субботы, когда его поставляли среди храма и предъ нимъ гѣли 17 каѳизму съ „похвалами“. ³⁾ Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора замѣчаетъ: „когда стануть пѣть: Благословенъ еси, Господи, тогда архіерей (ежели народъ уже весь приложился) приходитъ ко гробу, и несутъ гробъ съ плащаницею паки на амвонъ. ⁴⁾ Затѣмъ уже по всѣмъ чиновникамъ—„какъ почнуть пѣти подъяки Славословія“, плащаницу и воздухъ торжественно несутъ въ алтарь и полагають на престоль. ⁵⁾

¹⁾ И. Сахаровъ. Цит. изд., стр. 30. 44.

²⁾ См. Du Cange. *Glossarium graecitatis*, col. 429.

³⁾ Чиновникъ Холмогорскаго Преображенскаго собора, стр. 107—108. Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора, стр. 53. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора, стр. 260. Чиновникъ Московскаго Успенскаго собора, стр. 224.

⁴⁾ Стр. 54.

⁵⁾ Чиновникъ Успенскаго собора, стр. 120. Чиновн. Холмогорскаго Преображенскаго собора, стр. 109. Чиновн. Нижегородскаго Преображенскаго

Послѣ великаго славословія въ торжественной процессіи плащаницы, судари и воздуха выносились изъ алтаря и шествіе направлялось вокругъ храма. Объ этомъ шествіи подробно говорятъ всѣ соборные чиновники. 1) Въ указаніи дальнѣйшаго порядка совершенія обряда чиновникъ расходится. По чиновникамъ соборовъ Холмогорскаго и Нижегородскаго послѣ обхожденія храма процессія входила въ алтарь и плащаница возлагалась на престолъ „съ крестово-друженіемъ“. Это послѣднее дѣйствіе чиновникъ Холмогорскаго собора описываетъ такъ: „архиерей, держа плащаницы средній край, и власти, кійждо свой уголь держаще надъ престоломъ, творять плащаницею крестъ“. 2) „Божественную литургію архиерей служитъ на плащаницѣ“. 3) По чиновникамъ Успенскаго Московскаго и Софійскаго Новгородскаго соборовъ плащаницы снова полагаются среди храма на гробъ Господнемъ. 4) Въ чиновникѣ Успенскаго собора рядомъ стоятъ два взаимно другъ друга исключяющихъ свидѣтельства: „плащаницы полагаютъ на гробъ Господень“, „а плащаницу положить на престолъ“. Но затѣмъ говорится оцѣлованіи плащаницы государемъ, боярами и властями среди

собора, стр. 54. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора, стр. 205. Въ послѣднемъ чиновникѣ между прочимъ немного раньше замѣчено, что плащаницы и судари въ алтарь готовятъ ключари до прихода святителя предъ великимъ славословіемъ (стр. 204). Нужно думать, что плащаницы и воздухъ готовились другія, не тѣ, что были на гробъ Господнемъ среди храма. Вѣроятно эти другія плащаницы нужны были для большей торжественности слѣдующаго за великимъ славословіемъ хода

1) Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора, стр. 54. Чиновн. Новгородскаго Софійскаго собора, стр. 205—206. 260. Чиновн. Холмогорскаго Преображенскаго собора, стр. 109. Чиновн. Успенскаго собора, стр. 120. 224. Не объ этомъ-ли ходъ у грековъ пишетъ Гоаръ, когда говорить, что у грековъ носить *επιτάφιον* in processi ne nocturna et vigiliis magnaе Parasceves? Du Cange. Glossarium graecitatis, col. 429. Нельзя, какъ видимъ, утверждать, будто о ходѣ вокругъ храма нѣтъ никакихъ указаній въ памятникахъ 17 вѣка и будто ходъ этотъ появился въ 18 и даже въ началъ 19 вѣка. См. Руководство для сельскихъ пастырей. 1885, т. 1, стр. 273—275. Срвн. Православный Собесѣдникъ, 1896, т. 1, стр. 372.

2) стр. 109. Срвн. Чиновн. Нижегородскаго Преображ. собора, стр. 54.

3) Чиновникъ Холмогорскаго Преображенскаго собора, стр. 110.

4) Чиновникъ Софійскаго собора, стр. 206.

церкви. ¹⁾ Изъ дальнѣйшаго также видно, что плацаница оставалась на гробѣ.

Среди храма плацаница находилась и во время совершенія литургіи. Последнее дѣйствіе съ плацаницей къ чиновникѣ Успенскаго собора описано такъ: „А какъ почнутъ пѣти да молчитъ всяка плоть, и в ту пору возмутъ священники плацаницы отъ гроба Господня в олтарь и положатъ на престолѣ. И егда приидетъ выходу время... плацаницы три понесутъ большую, среднюю и меньшую... И вносятъ в олтарь тѣ плацаницы царскими дверми и полагаютъ ихъ на престолъ на вѣкъ святую недѣлю, даже до отданія празднику“. ²⁾ Въ чиновникѣ Новгородскаго Софійскаго собора пѣсколько иначе: „того же дня на обѣдинъ начнутъ пѣти переносъ, и священники возмутъ зъ гроба воздухъ единый и идутъ на выходъ. И какъ приидутъ до гроба, и воздухи всеѣ подымутъ на главы и несутъ в олтарь и полагаютъ на потырь и на дискосъ всеѣ воздухи и большой воздухъ верху ихъ“. ³⁾ Такимъ образомъ, и при столь богато развитой обрядности плацаница не совсѣмъ порвала связь съ своей прежней исторіей; на время она какъ бы снова обращается въ тотъ воздухъ, какимъ она была раньше.

Вполнѣ понятно, что обряды съ плацаницей въ томъ видѣ, какъ они описаны въ соборныхъ чиновникѣхъ, слагались постепенно. Чиновники говорятъ о томъ, что уже было во время ихъ составленія и что начиналось и развивалось раньше. ⁴⁾ Понятно и то, что всеѣ эти пыльные обряды могли

¹⁾ Чиновн. Успенскаго собора, стр. 120. Плацаница полагается на престолъ и по книгѣ „Чинъ священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемый въ Большомъ Успенскомъ соборѣ“, л. 13 об.

²⁾ Стр. 122—123. По свидѣтельству Гоара, у грековъ плацаницу носили за великимъ выходомъ отъ Пасхи до Вознесенія. Du Cange, *Glossarium graecitatis*, col. 429.

³⁾ Чинъ церковный архіепископа Великаго Новгорода и Пскова, стр. 261.

⁴⁾ Совершенно своеобразно сложились обряды великаго пятка и великой субботы въ Воскресеяскомъ, Новѣй Іерусалимѣ именуемомъ, монастырѣ, созданномъ святѣйшимъ патріархомъ Никономъ. Уставъ богослуженія въ этомъ монастырѣ слагался подъ особеннымъ вліяніемъ Православнаго Востока, какъ это отмѣчено и въ заглавіи устава 1685 года: „како во іерусалимѣ, во святѣй величѣй церкви, и во александриі оу святѣйшаго православнаго патріарха, и во всей палестинѣ православные греки чинъ церковный содержатъ“. „Чинъ великія субботы“ по этому

совершаться только въ соборахъ и монастыряхъ, гдѣ былъ многочисленный клиръ. Въ обыкновенныхъ же приходскихъ

уставу (лл. 142—156) напечатанъ въ „Описаніи Воскресенской Новоіерусалимской бібліотеки“ Архимандрита Амфилохія (Москва 1875), стр. 80—85. Мы наложимъ въ сокращеніи этотъ чинъ.

„Во святую и великую субботу до утрени устроить одръ, сій рѣчь гробъ господень, и на немъ, положивъ, плащаницу, и поставитъ противъ амвона среди храма... Богъ Господь, и тропари, вышедъ архимандритъ, со всеми ставъ предъ гробомъ господнимъ раздаваетъ свѣщи всѣмъ, по семь начинаетъ архимандритъ пѣти каенсму 17, первую статью... два діакона возьмъ рипиды и ставъ у одра единъ у главы, а другій у ногу, и освящаютъ рипидами надъ плащаницею даже и до отпущу утрени, пропѣвъ же Архимандритъ величаніе, кадитъ гробъ господень, и святой олтарь, и всю церковь и братію по чину, на второй статіи кадятъ два священника плащаницу, и прочая по чину... также и на третіей... псаломъ 50, и посемъ берутъ, святые иконы, и честныя кресты, и одръ со плащаницею, и взявше священники идутъ въ южныя врата, на преди идутъ пѣвцы и братія по чину и бываетъ звонъ во вся в великіи колокола. Архимандритъ возьмъ евангеліе и идетъ предъ одромъ, діаконъ кадяще евангеліе и одръ съ плащаницею, и другія позади ѿ ины два по обѣ strany одра кадяще, а иніи два діаконъ на обою страну несущи, и рипиды освящаютъ надъ плащаницею, и шедше поютъ стихиры. Егда отъ древа...

И пришедъ къ каменю противъ великихъ южныхъ вратъ, идѣже на каменіи помазаша тѣло Христово снемше со креста и в саванъ положиша, поставятъ одръ на каменіи, и первый діаконъ глаголетъ ектенію литіи, спаси Боже люди твои и возгласъ (По позднѣйшему экземпляру этого устава читалось евангеліе, зач. 62 отъ Іоанна), и пойдутъ около большаго олтаря, противъ солица, и поюще стихиры 6 гласа: О како беззаконное сомнище...

И пришедъ противъ малыя церкви, что прямо великаго олтаря на востоцъ, идѣже подписано: церковь на мѣстѣ, идѣже раздѣлиша воцни ризы Христовы, и меташа жребія, сташа и одръ поставиша и 2 діаконъ глаголетъ ектенію о царѣхъ и возгласъ, таже и пойдутъ къ сѣвернымъ вратамъ и поюще 3-ю стихирю—Страшное и преславное таинство...

И пришедъ противу сѣверныхъ вратъ, и пакы сташа, со одромъ, діаконъ 3-й глаголетъ ектенію о царѣхъ, и о царицахъ и о царевнахъ, посемъ возгласъ, и пойдоша къ западу позади великихъ столповъ, поюще стихирю 2-го гласа. Днесъ содержитъ гробъ...

И пришедъ ко гробу Христову созади отъ запада, ко предверію съ южныя страны, и со кресты ставъ къ востоку зря, по чину, а одръ съ плащаницею поставятъ у гроба, с сѣверныя страны, и священники взявъ со одра плащаницу, и внесоша внутрь гроба, и положиша на каменіи идѣже лежало тѣло Исусово, и 4-й діаконъ глаголетъ внутрь гроба малую ектенію, и возгласъ поюще кондакъ дневный.

Затѣмъ чтеніе евангелія, и цѣлованіе во гробъ плащаницы, и братія

храмахъ ничего подобнаго не могло быть и не было. Общце

вся по чину и мирскіе. А лики в то время поють стихиру 5 гласа. Слава и нынь: тебе одъющагося. Аще-ли множество народа, то начинаютъ и другую стихиру. того же 5-го гласа. Придите ублажимъ и поють дондеже вси цѣлуютъ... По семь возьмутъ изъ гроба плащаницу священницы, и положше на одръ якоже и прежде взявше одръ поидоша создаи гроба, с'сѣверныя страны, къ южныя вратамъ поюще стихиру 6 гласа: днещній день... и пришедъ ко прежде писанному камню противу южныхъ вратъ, и ту одръ съ плащаницею на немъ поставше. и 5 діаконъ глаголетъ ектенію. О святѣйшемъ патріархъ, большую... и паки поидоша в' великую церковь въ южныя: отнюдуже изыдоша, и поставиша одръ с плащаницею на прежнемъ мѣстѣ, прямо амвона, среди храма. Архимандритъ же со священники и діаконы, шедъ во олтарь. Абіе совлачатся священныхъ ризъ до времени: и абіе лики начинаютъ пѣти канонъ великія субботы по уставу: діакони же премѣняяся рипидами, освяняютъ надъ плащаницею до отпуста.

Во время великаго славословія выходъ „по чину“ безъ плащаницы. „Одръ с плащаницею стоять среди храма, до литургіи“.

{По уставу, писанному въ царствованіе Екатерины II, конецъ утрени нѣ сколько иной. „И пришедше отъ запада прямо гроба господня, поставляемъ же одръ по обычаю, и діаконъ абіе глаголетъ ектенію: помилуй насъ Боже... Таже поидемъ на востокъ около шатра со одромъ по обычаю поюще стихиру гласъ 5. Тебе одъющагося: кіевскимъ распѣвомъ: и пришедше противъ церкви 70 апостоловъ, входимъ въ шатеръ налѣво, и обходимъ вси по чину со одромъ направо около гроба трижды. обшедше же его поставляемъ прямо дверей гроба господня, плащаницу главою ко гробу господню. пѣвцыже ставше ва южной странѣ гроба допѣвають стихиру. и абіе покадивъ архимандритъ святую плащаницу, и возьмъ ю со одра со единымъ священникомъ ради тѣсноты дверей согнувъ в'двое вносятъ внутрь гроба господня; и полагають распростерше на мѣсто идѣже лежало тѣло Христова: и покадивъ исходитъ изъ гроба в предгробіе: возгласивъ: премудрость прости. и чтець абіе стоя в'дверехъ глаголетъ тропарь: Благообразный Іосифъ: таже тропарь пареміи гласъ 2. Содержай концы. Слава и нынь тойже. И абіе прокимень гласъ 4. Воскресни Господи помози намъ... посемъ евангеліе матвея. Зачало 114. таже бываетъ цѣлованіе святѣй плащаницѣ во гробѣ господни. Входитъ архимандритъ внутрь гроба и цѣлуетъ святую плащаницу, якоже и прежде в' церкви, такожде и священницы и братія вси входяще внутрь гроба по два по два а лики в' то время поють на распѣвъ Кіевскій стихиру гласъ 5. Слава и нынь придите оублажимъ приснопамятнаго.. и по отпѣтіи стихиры вводимъ прямо во святую великую церковь; и діаконъ абіе ектенію. Рцемъ вси...]

...Начинаемъ вечерню по чину. На вечерниже ва выходѣ, діакону идушу со святымъ евангеліемъ, архимандритъ по немъ со священницы идутъ по чину. И пришедше ко гробу возьмлетъ со священницы святую плащаницу, и несутъ во святый олтарь, въ царскія двери. И положиша на

церковные уставы, тріоди, слѣдованныя псалтири 15 и 16 вв.

престоль, якоже и на гробѣ лежаше честно. Гробъ же стоитъ на мѣстѣ до скончанія літургіи. конархистръ чтегъ пареміи за гробомъ. Такжеже и діакони чтутъ апостель і евангеліе, і ектеніи за гробомъ. святая же плащаница лежитъ на престолѣ чрезъ всю недѣлю. до недѣли святыхъ женъ мироносицъ. В недѣлю же святыхъ женъ мироносицъ по заамвонній молитвѣ бываеъ хожденіе с литією ко гробу, по семужь чину.

лл. 162—164: Въ 3-ю недѣлю по пасхѣ святыхъ женъ мироносицъ. по замвонной молитвѣ во еже служити архимандриту вземлютъ со священники со святаго престола, великую плащаницу, лежащу отъ великіе субботы, и несше на главахъ во святыя двери. поюще тропарь 2-го гласа благообразный іосіеъ: и положше плащаницу, на уготованнемъ одрѣ среди храма. и творятъ хожденіе ко гробу: якоже и в' великую субботу въ южныя врата кругъ великого олтаря с хоругви честными, крестомъ. и со святыми иконы. діакonomъ идущимъ кругъ одра с кадильи и с рипидіями. кадяще и осѣняюще, плащаницу, архиман: идущу позади одра просто. ничтоже несуще: и просто идуще до гроба: на прежде реченныхъ мѣстехъ ничтоже творимъ: токмо пѣвцы же поюще стихиры 2-го гласа, по болгарски: мироносцы жены... и достигшу гроба священники вземлютъ плащаницу, и вносятъ внутрь святаго гроба. полагаютъ на камени, якоже и в' великую субботу, одрѣ относятъ во свое мѣсто. пѣвцыже поютъ слава і кнѣъ, стихирю 5-го гласа. Тебе одѣющагося. и бываеъ цѣлованіе по чину... Литійныя вся ектенія... паки идемъ в великую церковь в тѣже южныя врата: плащаницу оставляемъ во гробѣ...

Теперь, неизвѣстно съ которыхъ порѣ, чинъ этотъ соврѣщается не въ недѣлю женъ мироносицъ, а въ день отданія св. Пасхи.

Въ библиотекѣ монастыря есть рукописный, времяъ Екатерины II, уставъ во святой великій пятокъ вечера, лл. 1—4 об.

„При часѣ 10 дне творимъ благовѣсть в' великій колоколъ и тогда приуготавливаемъ бываеъ в' соборной великой церкви одрѣ благоуукрашенъ златотканными покровы, на немже положитися святѣй плащаницѣ, и поставленъ подлѣ камени на немже благообразный іосіеъ положивъ помаза аллоемъ и смирноу пречистое тѣло Христово.

И еще столецъ также оукрашенъ покровы под плащаницу и поставленъ на святѣй голгоѣъ противъ распятія Іисуса Христа. а святая плащаница полагаема бываеъ тогдажъ предъ распятіемъ Господа нашего Іисуса Христа, оу самаго подножія согбенна... Во время пѣнія стихиръ „предходящимъ пѣвчимъ и братіи исходитъ настоятель со святымъ евангеліемъ во вся священная: и ставъ прямо распятія господня со всемъ освященнымъ соборомъ, положивъ на столцѣ святое евангеліе творить поклонъ предъ распятіемъ Христовымъ по обычаю: и вземлетъ отъ креста святую плащаницу со четырьми священники, и полагаютъ ю на оуготованномъ столцѣ расprostерши, а евангеліе верху ея положивъ: и кадятъ со благоуханми обходя трижды. и чельре діаконы со четырьми показанными подсвѣщники, и два поддіаконы с рипидами сообходятъ же вси с тихостію, творя поклоны все въ мѣстѣ, дондеже пропоютъ стиховенныя стіхи, и егда начнутъ пѣти: слава и вышѣ: гласъ 5. Тебе

совершенно ничего не знают о плащаницѣ: въ нихъ кратко

одѣющагося свѣтомъ: на роспѣвъ кievскій абіе тогда архимандритъ возьмъ святое евангеліе прочіи жъ священники подъемятъ святую плащаницу, и взявши чдутъ вси со евангеліемъ подъ святою плащаницею, діакони вподіакони окрестъ, прямо на западъ къ царскому мѣсту, идѣже приуготовлены двѣ бѣлыя простыя долги плащаницы держимы двѣма священникама, къ которымъ привязана бываетъ по угламъ святая плащаница. по семъ настоятель съ евангеліемъ и со всею братією сходитъ внизъ, куда бываетъ спущаема она с тихостію на низъ чрезъ царское мѣсто в великую церковь, прямо камене помазанія тѣлесе Христова. приемящимъ ю ту четыремъ священникомъ, и тако полагаема бываетъ на предоуготованномъ ту одрѣ. а пѣвцы в то время абіе идуть по степенемъ с' голговы на низъ поюще с тихостію славникъ: Тебе одѣющагося: Діаконы же с рипидами и с кадилы прежде сходятъ и священники вси сошедше сокупаются ту вси оу одра идѣже святая плащаница полагается. также и архимандритъ принявъ плащаницу полагають на одрѣ и ставъ оу главы святыя плащаницы абіе же тогда подъемятъ четыре священника одрѣ со святою плащаницею на плещи своя а діакonomъ овымъ предкадящимъ, овымъ же со четырьми подсвѣщники идущимъ по обѣ страны, а инымъ рипидами освяняющимъ одрѣ съ обою страну: Архимандриту со святымъ евангеліемъ придержащуся оу самага одра: и тако идущи всѣмъ на лѣво около столца во двери яже за олтарь, народу же послѣдующу с тихостію: и тако идемъ около великаго олтаря: пѣвцемъ поющимъ неспѣшно предписанный славникъ: и вшедше во двери яже за олтарь, идемъ на лѣво мимо патріаршаго мѣста, и поставляемъ одрѣ противъ амвона среди великія церкви: святую плащаницу на одрѣ лежащую главою на сѣверь. Діакonomъ съ подсвѣщники ставшимъ по четыремъ оугломъ: такожъ и съ рипидами, и священникомъ всѣмъ по обычаю со обонхъ странъ. Архимандритъ евангеліе отдавъ діакону и полагаетъ е на престолѣ. Абіе же псаломщикъ читаетъ трисвятое: и отче нашъ. Таже настоятель возгласъ и посемъ поють по крылосам. Тропарь гласъ 2. Благообразный іосифъ: кievскимъ роспѣвомъ тихо: дожде и цѣлуютъ святую плащаницу; Архимандритъ же тогда кадитъ святую плащаницу благоуханми обходя 3-жды. и діаконы со четырьми показанными подсвѣщники, а друзіи с рипидами сообходящеже вкупѣ вси с тихостію. И по кажденіи святыя плащаницы, поставившимъ діакonomъ окрестъ одра четыре подсвѣщники, другимъ же діакonomъ, освяняющимъ плащаницу и до отпуста абіе ставъ архимандритъ предъ святою плащаницею сотворивъ два поклона до земли и цѣлуютъ на плащаницѣ образъ спасителя Христа, прободенное ребро и язвы ручныя и ножныя. Таже третій поклонъ до земля сотворивъ и ставетъ посреди. И тако вси по сему чину священницы и діакони и вся братія и народъ сотворяють цѣлованіе ко святыѣ плащаницѣ приходяще два два, и по цѣлованіи абіе чредный священникъ: премудрость. ликъ: благослови: и отпущекъ пятка великаго по обычаю." Архим. Амфилохій, цит. соч., стр. 96—99.

или подробно говорится лишь о выхождъ съ евангеліемъ во время великаго славословія въ великую субботу. 1) Въ приходскихъ храмахъ не было дорогихъ шитыхъ воздуховъ, которые можно было бы выносить вмѣстѣ съ евангеліемъ и полагать для цѣлованія молящимся. Соборные чиновники широкою извѣстностью не пользовались. 2)

Съ начала 17 вѣка на Руси начали печатать церковные уставы, которые должны были ввести единообразіе въ богослуженіи. Стучилось такъ, что нѣкоторыя изданія устава содержали въ себѣ нѣсколько монастырскихъ добавленій, сравнительно съ современными имъ уставами греческими. Среди этихъ добавленій были и замѣчанія относительно выноса плащаницы. Можно поэтому думать, что въ приходскихъ храмахъ обряды съ плащаницей получили начало и развивались подъ вліяніемъ именно печатныхъ уставовъ 17-го вѣка. Печатный уставъ, замѣнявшій какую-нибудь часто сомнительную рукопись, былъ для приходскаго священника нѣкотораго рода закономъ, который нужно было исполнять. Эти уставы, нужно думать, и содѣйствовали весьма много тому, что обряды съ плащаницей не остались за монастырскими стѣнами и подъ сводами храмовъ соборныхъ, а распространились по градамъ и всеямъ землямъ русской и начали совершаться въ менѣе, конечно, торжественномъ видѣ въ скромныхъ приходскихъ церквахъ.

Первое печатное изданіе устава сдѣлано было въ 1610 году уставникомъ Троице-Сергіева монастыря Логгиномъ. Въ этомъ уставѣ на утрени великой субботы полагалось ставить „праздникъ нареди“. Уставъ писанъ какъ-бы для монастырей и терминологія въ немъ сохранена монастырская. „Славословіе великое. Также входитъ игуменъ во святей

1) См. напр. ркп. Синод. б-ки № 387 (331), л. 213 об. Описаніе, III, 1, стр. 310. Ркп. Синод. б-ки № 338 (336). Описаніе, III, 1, стр. 319. Ркп. Синод. б-ки № 390 (334). Описаніе, III, 1 стр. 329. Тріодъ начала 16 вѣка ркп. Волокол. б-ки № 336, л. 304: „ереи облеку въ священныя одежа. И всходитъ съ евангеліемъ, предходящимъ емоу лампадом на свѣщницѣ, намъ поющимъ трстое, и възгласъ от иерея или диякона: премудрость, прости“. Псалтирь съ возслѣдованіемъ ркп. Волокол. б-ки № 140, л. 163: „бываетъ выходъ съ евангеліемъ“.

2) См. предисловіе проф. А. П. Голубцова къ изд. чиновн. Новгородскаго Софіяскаго собора, стр. III.

олтарь со іерей и діаконы. Облачнтся во вся священныя одежды, іерей же токмо въ ризахъ: пеходитъ съ евангеліемъ л съ воздухи и діаконы съ кандилы, предходящимъ ему со двѣма лампадома и оба лика поюще трисвятое надгробное”.

Уставъ этотъ „государь патріархъ Филаретъ указалъ съкоть, понеже уставъ печатать Троице-Сергіева монастыря крылопанинъ черныи Логгинъ, воръ и бразниикъ ... и многія въ томъ уставѣ статьи напечатать не по апостольскому и не по отеческому преданію, по своимъ самовольствомъ”.¹⁾ Филаретовскія изданія устава 1633 и 1634 гт. указываютъ только входъ съ евангеліемъ, согласно съ греческими уставами того времени.²⁾ Внесеніе въ уставъ указанія постѣ вмѣстѣ съ евангеліемъ воздухи было, слѣд., признано самовольствомъ, не соотвѣтствовавшимъ апостольскому и отеческому преданію. Напротивъ, въ изданіяхъ устава при патріархѣ Іоасафѣ I въ 1641 г. и при патр. Іосифѣ въ 1651 г. въ числѣ великой субботы опять появляются русскія монастырскія добавленія. Іосифовская редакція устава и до сихъ поръ въ употребленіи у старообрядцевъ-раскольниковъ и у единовѣрцевъ. Въ этой редакціи выносъ плащаницы въ великую субботу описанъ такъ: „Славословіе великое. Таяже входитъ игумень во святыи алтарь со іерей и діаконы и облачнтся во вся священныя одежды, іерей же токмо въ ризахъ: пеходитъ съ евангеліемъ подъ плащаницею и діаконы съ кандилы, обращающеса кандять трижды, предходящимъ ему со свѣцами и со двѣма лампадома и оба лики поюще трисвятое надгробное”. Послѣ трисвятаго „входитъ игумень съ евангеліемъ въ царскія двери и полагаеть евангеліе на престоль”. Послѣ утрени „игумень цѣдуеть образъ и братія его”.³⁾

Въ позднѣйшихъ редакціяхъ устава патр. Іоакима, 1681 г., и окончательной патр. Адріана, 1695 г., доселѣ употребляющейся въ русской церкви, плащаница узаконена. Плащаница, по уставу, должна выноситься изъ алтаря съ евангеліемъ на утрени въ великую субботу послѣ великаго славословія: евангеліе полагается на престоль, а плащаница среди храма

¹⁾ Акты археогр. экспедиціи № 228. Срвн. Опись келейной казны патріарха Филарета Никитича. Русская Историческая Библиотека, т. 3, слѣб. 902.

²⁾ Уставъ, изд. 1633 г., л. 555.

³⁾ Уставъ, изд. 1641 г., л. 1023 об.

на уготованномъ столѣ, во образъ гроба“. Цѣлованіе плащаницы бываеъ послѣ отпуста утренн. ¹⁾ Современный уставъ предполагаетъ возможность и отсутствія плащаницы, когда говоритъ, что, гдѣ нѣтъ плащаницы, цѣлуютъ образъ. О выносѣ плащаницы въ пятницу и о хожденіи съ нею въ субботу вокругъ храма до сихъ поръ въ уставѣ не говорится, а тріодъ постная и совсѣмъ не упоминаетъ о плащаницѣ. ²⁾ Наша современная богослужебная практика, какъ очевидно, далеко опередила въ развитіи обрядовъ великаго пятка и субботы существующій печатный типиконъ.

Современный уставъ греческой церкви, постъ его реформы уже въ 19 вѣкѣ, подробно описываетъ обряды, соединенные съ выносомъ плащаницы. Собственно говоря, греческій уставъ имѣетъ въ виду службу патриаршую. Въ великую пятницу, по этому уставу, за вечерней во время пѣнія стихирь стиховныхъ изъ сѣверныхъ дверей алтара выходятъ шесть іереевъ, облаченныхъ въ священническія одежды, неся на главѣ плащаницу (*τὸν Ἐπιτάφιον*); изъ нихъ архимандритъ держитъ и святое евангеліе. Впереди идутъ пѣвцы, примкирій держитъ подвѣчникъ (*τὸ Διβάνηλον*—слово турецкое), діаконы съ лампадами и кадильницами, и такъ достигаютъ до приготовленнаго кувуклія. Пѣвцы становятся по порядку. Діаконы же, кадя, обходятъ съ іереями трижды вокругъ кувуклія, потомъ полагаютъ плащаницу внутри кувуклія. Привратникъ (*ὁ Πυρρῶς*) полагаетъ на плащаницу благовонныя цвѣты. Патриархъ, приблизившись, покланяется плащаницѣ, благословляетъ христіанъ, и восходитъ на свое мѣсто (*εἰς τὸν θρόνον*). Тогда привратникъ подноситъ ему устроенныя благовонныя цвѣты. Потомъ и святые архіереи, по два покланяясь плащаницѣ, получаютъ цвѣты отъ патриарха, также и церковныя власти (*οἱ Ἐκκλησιαστικοὶ ἀξιωματικοί*). Въ это время второй ликъ поетъ славникъ, постъ же славника и полученія цвѣтовъ, Нынь отпущасяи и т. д. до отпуста. ³⁾

¹⁾ Уставъ, изд. 1682 г., л. 511.

²⁾ Срвн. тріодъ цвѣтнугу Львовской печати 1688 г., л. 135: „славословіе великое. Игуменъ же оболкъся в всю священническую одежду, прочіи же въ фелони, входитъ съ стымъ евангеліемъ, трисвятому поему, и сему же скончавшуся, поемъ стихиру надгробную: приидте ублажимъ (сего въ Грец. нѣсть)“. Плащаницы нѣтъ, но выходъ торжественный.

³⁾ *Ἦναι τὸν ἐκκλησιαστικὸν κατὰ τὴν τάξιν τῆς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας.*

На утрени въ великую субботу во время четвертой пѣсни канона патриархъ входитъ во св. алтарь и облачается во всю архіерейскую одежду вмѣстѣ со святыми архіереями. Послѣ девятой пѣсни выходитъ патриархъ изъ св. алтаря со святыми архіереями и поетъ похвалу—Жизнь во гробѣ—, кажда плащаницу и весь народъ: святыя же архіереи поютъ похвалы по порядку... Во время пѣнія хвалитныхъ стихиръ патриархъ покланяется плащаницѣ, благословляетъ и восходитъ на свое мѣсто; покланяются по два и святыя архіереи. Послѣ великаго славословія, идя впереди плащаницы, выходимъ изъ храма, бываетъ входъ, какъ обычно. Когда же возвратимся, входитъ патриархъ во св. алтарь съ прочими, и тотчасъ возглашаетъ: Возмемъ. Миръ всеѣмъ. Премудрость. И поется тропарь: „Егда снишешъ еси къ смерти“. Во время пѣнія кадитъ кругомъ святой трапезы, а впереди идетъ плащаница. Потомъ „Миропосицамъ женамъ“, „Благообразный Іосифъ“ и полагаютъ плащаницу на святую трапезу. Канонархъ виѣ читаетъ тропарь, пророчество и апостолъ; святое же евангеліе читается патриархомъ предъ дверями. 1)

Относительно всѣхъ изложенныхъ особенностей обрядовъ великаго пятка и великой субботы можно, думается, сказать, что ихъ идейное начало нужно искать въ Іерусалимѣ; тамъ взята мысль объ обрядѣ; обрядъ же развивался въ Константинополь. Ближайшимъ образомъ изъ Константинополя обрядъ занесенъ былъ на Русь; дальнѣйшее же его развитіе шло параллельно въ Греціи и Россіи. 2) Впрочемъ, при отсутствіи точныхъ и опредѣленныхъ историческихъ данныхъ, обо многомъ въ исторіи плащаницы стѣдуетъ говорить только: „можетъ быть“.

Обрядъ распространялся, входилъ въ обще-церковное употребленіе, но имало художественное достоинство плащаницъ,

συναχθῆναι καὶ ἐκδοθῆναι ἐπὶ Κωνσταντινίου Πρωτοπάλτου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 186, σελ. 203.*

1) *Τελικὸν ἐκκλησιαστικόν, σελ. 204—205.*

2) У католиковъ параллель нашимъ плащаницамъ составляютъ такъ называемыя „сецуклькры“. „Сецуклькры“, это—живописное на деревѣ изображеніе распятаго Спасителя, украшенное зеленью, цвѣтами и огнями. Иногда бываетъ и изображеніе лежащаго во гробѣ Господа. Проф. В. А. Соколовъ. Поѣздка въ Римъ на Пасху юбилейнаго года. Свято-Троицкая Сергіева Лавра 1902, стр. 152—153.

которое стояло на высотѣ, пока обрядъ былъ лишь въ монастырскихъ и соборныхъ храмахъ. Художественно расшитыя плащаницы, подобныя древнимъ, встрѣчаются лишь въ видѣ исключеній. Выработался менѣе сложный и болѣе дешевый типъ плащаницы: на ней обычно красками изображается уже не „положеніе во гробъ“, а мертвый Спаситель. Плащаница по вѣншему виду приблизилась къ тому „образу Спасову“, который раньше поставлялся среди храма и который она постепенно вытѣснила и замѣнила собой.

Но можно думать, что изображеніе „положенія во гробъ“, рѣдко встрѣчающееся на современныхъ плащаницахъ, не исчезло безслѣдно. Не отъ воздуха-ли и плащаницъ получили свои рисунки позднѣйшіе антиминсы? На антиминсахъ XII—XVII вв. былъ вѣдь только крестъ въ разныхъ формахъ. ¹⁾ Уже во второй половинѣ XVIII в., когда антиминсы начали печатать, стали изображать на нихъ „положеніе тѣла Спасителя во гробъ“. Изображеніе, которое было на древнихъ воздухахъ и плащаницахъ, находившихся на престолѣ, послужило образцомъ для рисунковъ на антиминсахъ, гдѣ сохраняется послѣ того, какъ сошло съ плащаницъ и воздухахъ, даже до нынѣ.

Ирѣдка встрѣчаются (напр., въ Тульской Епархіальной Палатѣ древностей) плащаницы рѣзныя: въ „гробѣ“ лежитъ фигура Христа, выточенная изъ дерева.

Владиміръ Троицкій.

¹⁾ Прот. К. Никольскій. Объ антиминсахъ, стр. 128—163. 165—167. Съ древнимъ антиминсомъ можно сравнить абиссинскіе таботы и коптскіе „al-lauh“, о чемъ см. замѣтку проф. В. В. Болотова. Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эіопіи. Христіанское Чтеніе, 1888, т. 1, стр. 456—457, прим. 2.